

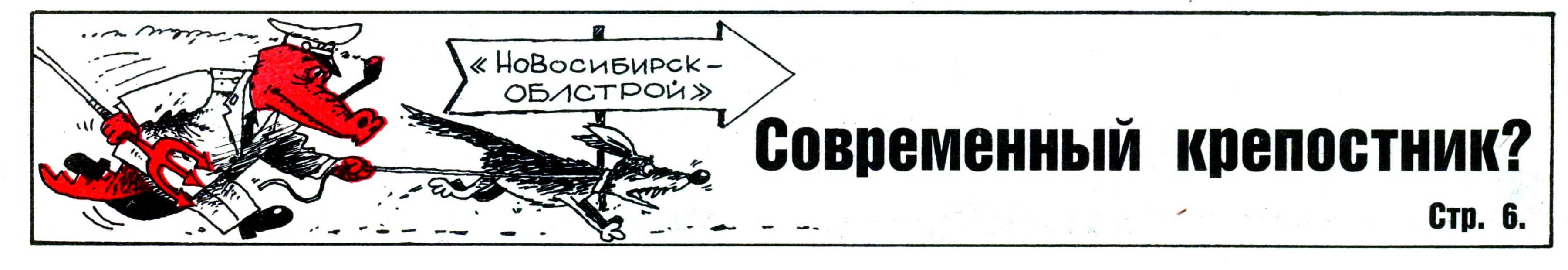
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 29 ОКТЯБРЬ 1989

Одумайтесь, сеньор. Это не великаны, а экологически чистые, альтернативные источники энергии!

О. ТЕСЛЕР, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Современный крепостник?

Стр. 6.

КРОКОДИЛ

№ 29 (2651)
октябрь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 11.09.89.
Подписано к печати 18.09.89.
А 00362.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1—2 600 103).
Зак. № 1197.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1855

Кондрат УБИЛАВА

РАЗДЕЛИМ ПОРОВНУ ЛАВАШ

Уже много лет я, грузин, живу в Сухуми на улице Лакоба. Не все знают, что Нестор Лакоба был председателем ЦИК Абхазии. Его помнят, им гордятся не только абхазцы, но и представители многих национальностей, живущих в автономной республике. Нестор Лакоба был интернационалистом. Несколько лет назад в издательстве «Алашара» (г. Сухуми) вышел сборник его статей и речей. Впервые! Так вот сборник открывается докладом «О национальном вопросе в Абхазии». Он выступил с ним в 1921 году. Лакоба бросил в зал слова: «Да здравствует дружба трудящихся Абхазии и Грузии!»

Как важно перечитывать старые речи и статьи! То, над чем мы сегодня бьемся, давным-давно хорошо известно. Так нет же, опять открываем Америку, ищем кошку в темной комнате, когда ее там нет. Именно так сегодня поступают иные буйные головы. Что из этого выходит? Теряется самое драгоценное — братство и дружба. И вот уже брат стреляет в брата, льется кровь, сосед боится соседа.

Моей матери и бабушке очень нравились грузинско-абхазские обычаи и нравы, и на этих традициях воспитывали нас. Главное в них было — уважение к старшим, любовь и чуткое отношение к человеку.

Хорошо помню, как все родственники и гости рассаживались за большим столом. Всем находилось место. А на столе стояли абхазское вино «Изабелла» и грузинское «Оджалеши». И были кушанья, только в абхазских чуть больше перца, а в грузинских — чуть меньше. Вот и вся разница. За столом пели песни: одно слово грузинское, другое — абхазское. Мелодия же общая. Исполняли ее на чонгури и апхиарца — народных инструментах. Помню эти песни, они до сих пор звучат во мне.

В истории двух наших народов есть много общего. Боролись с одними и теми же врагами (их всегда хватало), праздновали победы, создавали дружные семьи, рожали крепких сыновей и дочерей-красавиц. Смешанные семьи, кровное родство — это очень важно везде. А на Кавказе особенно.

Почему сегодня так яростно спорят ученые мужи — кто веком раньше или месяцем позже ступил на эту землю? Земля для всех одна, и мы приходим сюда, чтобы сотворить добро: посадить дерево, вырастить сыновей и дочерей. А кому принадлежит это море? Это солнце? Эти лесистые горы? Уважаемые историки не только Грузии, Абхазии, но Армении и Азербайджана пока не могут четко ответить на эти вопросы. Знаю, что им мешает,— амбиции и эмоции. Мне приходилось встречаться с некоторыми демагогами. Они готовы заново переписать историю. Из этого никогда ничего не выходило. И не выйдет.

Мне уже за 70 лет. Много, очень много. Правда, пока далеко до деда, который прожил 132 года. Но все равно кое-что повидал.

В Сухумском пединституте перед самой войной я учился на историческом факультете вместе с армянами, абхазцами, русскими, украинцами, греками, эстонцами. На выходные дни ездили друг к другу в гости на «хлеб-соль», пели песни, влюблялись, мечтали о будущем. И всем было хорошо вместе.

На фронте я укрывался одной шинелью с абхазцем Александром Хашба, делился с ним последней махоркой. Или как могу забыть русскую женщину — мать трех солдат, Фросю Мозговую, которая после боя в селе Хапачеве Краснодарского края приютила меня и моего друга азербайджанца Орунджева Мамеда, перевязала наши раны и дала еды в дорогу. А в Ереване на улице Дзержинского живет бывший военврач Эмма Аракеловна Хачатурян. Она участвовала в штурме рейхстага. Мы дружим до сих пор, и крепко дружат наши внучата. Когда бываю в Ереване, обязательно прихожу к ней в гости. На фронте мы не выясняли национальности. Не до того было — мы вместе били общего врага. Сегодня с горечью думаю: «Неужели только лихолетье объединяет людей, неужели в мирное время возникает вражда и брат поднимает руку на брата? Как мы дошли до жизни такой?»

Конечно, есть разные причины. И все-таки вина ложится и на нас, стариков. Значит, не смогли мы передать молодым все, что завещали предки,— братскую дружбу, уважение, милосердие. Молодежь плохо, очень плохо знает историю. Убеждался в этом не только в Грузии, Абхазии, но также в Армении, НКО, Азербайджане. Больно и горько! Какие точные и справедливые слова: «Только зная прошлое, мы познаем настоящее». Забыли, забыли прошлое... Не подумайте, что это старческое брюзжание. Это укор всем. И ветеранам в первую очередь. Легко порицать молодых за увлечение громкой музыкой, непривычной для нас одеждой, еще бог знает чем. А вот передать им несколько важных мыслей куда труднее. Например, такую: «Благородные цели надо достигать праведными средствами».

Словом тоже можно убить. Кому-то это покажется просто красивой фразой. Но в жизни происходит именно так. Неосторожно сказанное слово приводит к тому, что люди берутся за оружие. Недавние события разве не подтверждают этого?

К счастью, есть и другие примеры.

Давно знаком я с жителем Сухуми Михаилом Тимуровичем Бгажба, абхазцем по национальности, отличным знатоком грузинского языка (кстати, обе его дочери замужем за грузинами). Так вот Михаил Тимурович — бывший первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии, кандидат сельхознаук, автор многих книг о фауне и флоре всего Кавказа. Но он еще и сатирик. Его книга «Гуарапский писарь» хорошо известна в Абхазии, люди разных народностей смеются, читая остроумные рассказы. А потом задумываются о своей жизни. Это, по-моему, самое главное.

В. ЛУГОВКИН.

Помню, несколько лет назад я был поражен, увидев в книжном магазине «Историю одного города» на абхазском языке. Перевод сделал М. Бгажба. Он же подобрал уникальные иллюстрации, выполненные художниками дореволюционного сатирического журнала «Стрекоза». Недавно М. Бгажба преподнес еще один сюрприз — он отважился перевести поэму Н. В. Гоголя «Мертвые души». И перевел! И издательство «Алашара» выпустило книгу в свет. Умные книги сближают народы. Так было всегда. Так будет всегда.

А еще сближает беда. До сих пор не могу прийти в себя после командировки в Армению. Трудное было задание, может быть, самое трудное за все время работы в журнале. Надо было написать о восстановительных работах в зоне стихийного бедствия. Я видел разрушенные города и села, видел горе людей. Этого не забыть. Но я встречал также людей разных национальностей. Они приехали, чтобы помочь армянскому народу. Низкий им поклон за это. К сожалению, нашлась работа и мне, представителю сатирического цеха: на пути добрых дел встали все те же головотяпство, бюрократизм, амбиции — эти извечные герои Крокодила и извечные враги добрых дел.

Я написал обо всем этом, но помнил работящих парней из Грузии, Эстонии, Украины, Узбекистана... Они в конце концов победят, не сомневаюсь в этом. Победят еще и потому, что умеют не только отлично трудиться, но и шутить, веселиться. Сколько за время этой командировки довелось услышать анекдотов, веселых историй, шуток. Мне рассказывали их местные жители и те, кто приехал восстанавливать разрушенное. И еще раз порадовался, что имею отношение к сатирическому изданию. За 15 лет работы в «Крокодиле» героями моих фельетонов были люди разных национальностей Закавказья. Но мне всегда хотелось одного: чтобы было больше порядка, меньше корысти. Ведь тогда сильнее будет наш общий дом — Советский Союз.

Это так просто и так сложно. Многое мешает. И в первую очередь те руководители, которые умеют красиво говорить о дружбе на пышных собраниях. А в острый момент остаются в стороне, боятся выйти к людям. Однако продолжают руководить и понукать. Вот в этом беда...

Работая на сатирической ниве, легко впасть в меланхолию. Но меня, как видно, спасает извечный кавказский оптимизм, грузинские и абхазские гены. Оптимизм помог мне на войне, помогает и во время командировок. Я верю в добрые начала, которые есть в каждом народе.

Разные культы и культики были в нашей стране. Сегодня, скажу так: один культ всетаки необходимо оставить. Это культ мудрости. Без него нигде не обойтись. Иначе опять будут греметь выстрелы. Как важно в такой ситуации умное слово человека, сказанное в нужный момент. Таким даром отличались писатели: грузин Илья Чавчавадзе, абхазец Дмитрий Гулиа, узбек Садриддин Айни, армянин Чаренц, туркмен Махтумкули, азербайджанец Низами. Они всегда писали и говорили о дружбе.

И сегодня есть такие люди. Среди них — Фазиль Искандер, народный депутат от Абхазии. Благодаря его книгам ближе и понятнее стали люди, что населяют многонациональную республику. И странно, нелепо выглядят те, кто пытается представить Фазиля «врагом» своей нации, перебежчиком в чужой лагерь. Кому от этого плохо? Только не самому Искандеру, хотя здоровья от этого ему не прибавляется.

Что-то не слишком веселыми получаются эти размышления. Не до веселья сегодня. Надо искать выход из положения и прибегать к здравому смыслу. Этим смыслом полна платформа ЦК КПСС, он очень реалистичен, этот документ «Национальная политика партии в современных условиях». Его только надо внимательно прочитать. В этом документе намечен выход из сложного положения, в котором оказалась наша страна. Нельзя упустить шанс!

...Лаваш очень любят в Грузии, Армении, Азербайджане. С недавних пор полюбили его и москвичи, особенно после того, как лаваш стали продавать кооператоры (цена — особый разговор). Лаваш в разных республиках отличается формой, толщиной. Но есть и то, что сближает. Это исходный продукт — мука. Так и жизнь наших республик. Общее у них — это дружба, что выдерживала серьезные испытания. И побеждала. Так давайте возьмем горячий лаваш, сядем за общий стол и поговорим о том, что кого волнует. Честное слово, это будет самое мудрое решение. Так делали наши предки. Чем мы хуже?

Гонорар за этот материал автор перевел на счет Детского фонда имени В. И. Ленина.

ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ В. ПОЛУХИН.

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

ПЕРЕПОДГОТОВКА ПРИЧЕСКИ?

Уважаемый Крокодил! Я сержант запаса. Срочную службу проходил с 1983 по 1985 год. Военная специальность — командир автомобильного отделения. В феврале меня призвали на переподготовку на 25 дней.

Отправили нас в часть. Переодели в форму, во что попало. Мне попали сапоги, на которых подошва держалась чудом, ходить надо было осторожно.

Нас построили, и командир приказал постричься, чтобы волосы были не длиннее, чем у него. Все этим были недовольны, и я тоже. У меня нормальная, даже красивая прическа, правда, волосы подлиннее, чем у командира. Я отказался подстригаться.

На это он заявил, что упрячет меня на гауптвахту. Я согласился сидеть все 25 суток. Не тут-то было. Командир сказал, что напишут на производство, чтобы эти 25 дней не оплатили, то есть будет прогул. И вообще, заключил он, нас прислали не играться. Мы в армии.

Разместить нас оказалось негде, почему-то призвали, но не подготовились, что же это за порядок? В конце концов куда-то сунули и возили оттуда на машине. Занимались мы в подвале, где нет вентиляции и долго усидеть трудно. Первые два дня все мы, 59 человек, вообще ничего не делали, если не считать домино и карт. То есть и тут не подготовились. Хотя у меня специальность автомобильная, я попал почему-то к связистам. В результате в военном билете появилась запись, что я якобы электромеханик. Чушь какая-то.

Лишь в последний день дали по 10 патронов пострелять. После такой переподготовки какой-нибудь западный Рэмбо наших 59 гвардейцев, да-да, гвардейцев, перещелкал бы в считанные минуты — и не только в кино, но и на самом деле.

Поэтому мне хочется спросить: куда же идет наша доблестная армия с такими командирами? И нужна ли вообще такая «переподготовка», сводящаяся к изменению прически? Но ведь в армии ничего не докажешь, потому что действует принцип:

§ 1. Командир всегда прав.
§ 2. Если командир не прав, смотри § 1.

А. УНКУ, г. Иркутск.

КОРМИЛИ БЫЧКОВ ПРИПИСКАМИ

Уважаемая редакция, здравствуйте!

Пишут вам арендаторы деревни Горелые Поляны Кировской области Кикнурского района. Насмотревшись по телевизору, начитавшись газет, как хорошо работают арендаторы, как хорошо все у них получается, решили и мы взять на арендный подряд телят. Отремонтировали заброшенную конюшню, заключили договор и начали набирать группу. Вместо 50 бычков нам поставили 22 телочки и 23 бычка разного возраста. Скот поставлялся на протяжении трех месяцев.

Взяли корма с большим скандалом в совхозе. Притянули нам три стога сена, обмерять и взвешивать его никто не захотел, сказали, что оно уже давно обмерено и данные в конторе.

Посчитали мы, что будем с кормом до 15 мая, а его еле-еле хватило до 3 апреля.

Неужели можно кормить приписками?

Каждый килограмм дробленки приходится вымаливать Христа ради. И это аренда?

Плановые показатели нам дали нереальные.

Договор со стороны совхоза не выполняется. И к тому же пригрозили: если будете жаловаться, то с нами его расторгнут.

Подали мы заявление на комиссию по трудовым спорам. Комиссия эта прошла без нашего присутствия, в пользу администрации совхоза.

Неоднократно обращались мы и в районные органы власти, но все сводится лишь к обещаниям разобраться.

ЛОБАШОВЫ, арендаторы, Кировская область.

РЕЗИНОВОЕ МЯСО

Крестьяне на личных подворьях выращивают скот, а затем сдают его в заготконторы, где им обещают дефицитные товары. Но... мясо-то давно съедено, а товаров все нет и нет.

Ко мне, депутату поссовета, сдатчики мяса обращаются за помощью, но среди пострадавших оказался и я сам.

В декабре прошлого года сдал в Старокрымскую заготконтору 440 кг говядины для получения дефицитной авторезины, после оформления документов меня записали в очередь под номером 745.

12 мая поехал я в заготконтору узнать, как продвигается очередь. В торговом отделе ответили, что они еще за 1987 год со сдатчиками не рассчитались: «Больно быстро хотите...»

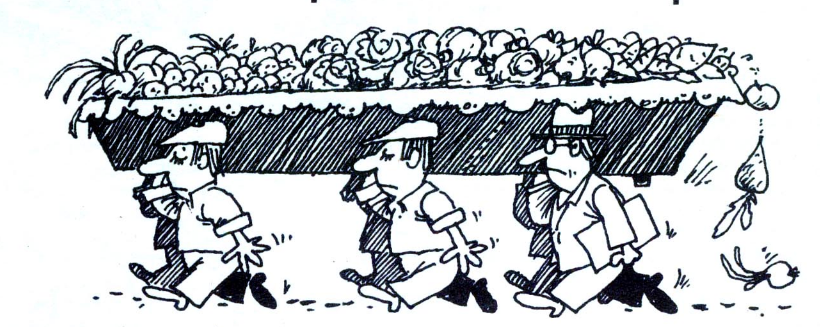
Заготовители — народ предприимчивый, а руководители области по заготовкам еще расторопнее... Говядину крестьяне растят два года, а дефицит — авторезину — ждут годами, и убеждается народ, что закупка мяса под дефицитный товар — чистой воды шарлатанство. Разуверяются в хорошем деле. И еще потому, что никто за эту растянутую на года резину ответственности перед крестьянином не несет. А если по-честному к делу подходить и всерьез думать о том, чтобы у рабочего на столе было дешевое мясо, то поставь сначала в магазин хотя бы эту злосчастную авторезину, а потом заготавливай мясо.

Мне бы хотелось получить от руководителей области и ответ на конкретный вопрос: когда сдатчик мяса под номером 745 в Старокрымской заготконторе получит авторезину? А ведь в Крымской области, кроме этой, много и других заготконтор, и очередь на авторезину не только в них.

О. ИВАНОВ, депутат поссовета. п. Щебетовка Крымской области.

Аза ПАВЛОВА, Юрий БОРИН,
специальные корреспонденты Крокодила

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ — ОВОЩЕГНОИЛИЩЕ

База почила в бозе. Она безвременно скончалась в младенческом возрасте, на пятом году жизни, от финансовой недостаточности и генетической неполноценности.

Говорят, покойница была самой большой в Европе. А может, и в мире, поскольку вряд ли где-нибудь в развитых странах будут строить такие супергиганты: площадь 16 гектаров, емкость 66 тысяч тонн, балансовая стоимость 56 миллионов неконвертируемых рублей.

Говорят еще, что погибла она от строительных недоделок, сотворенных трестом Мосстрой-20. Но у авторов по этому вопросу свое мнение, поскольку уже до начала жизни базы проект, сооруженный в Моспромпроекте, морально устарел. Так или иначе, но тринадцать директоров (по очереди) не смогли вывести Курьяновскую плодоовощную базу на светлую дорогу благоденствия. Она постепенно тонула в болоте нерентабельности и в 1988 году докатилась до 6 миллионов убытков.

Впрочем, не только тринадцать директоров пытались вытянуть базу из трясины. Помимо штатных работников, к вытягиванию ежегодно привлекали до 35 тысяч городских жителей. Но и эта наемная армия была бессильна. Овощи и картофель на базе стремительно и бесповоротно гнили, нанося ущерб государству.

И вот теперь погибшую базу решили передать кооператорам. Авторам неизвестно, что там собираются делать кооператоры — то ли открыть цех солений и варений, то ли склад пиломатериалов, то ли реанимировать усопшую овощебазу. Авось удастся.

Будем надеяться на авось. А пока приведем одну лишь цифру из данных Госкомстата СССР. Она нам нужна для подтверждения той мысли, которую мы выскажем ниже.

Итак, из урожая 1987 года (более поздних данных у Госкомстата не было) при хранении испорчено овощей и фруктов на сумму около 1 миллиарда рублей. Это не на Курьяновской базе, разумеется, это по Союзу. К тому же, если говорить честно, Курьяновская база не из самых худших.

Кто же виноват в этом миллиарде? Хранители? Да, и они, как говорится, руку приложили. Сваливают овощи как попало, помещения надлежащим образом не оборудованы, материальной заинтересованности в хранении нет. Начинает гнить? Призовем на подмогу горожан. Уже сгнило? Спишем!

Но во всем винить хранителей нельзя. Овощеводы отлично знают: если они вырастили и собрали нележкоспособные овощи, то как их ни храни, как ни сдувай с них пылинки не жильцы они на этом свете. Овощеводы опять-таки не дадут соврать: картошку, пораженную болезнью со страшным названием «почвенное удушье», или лук с шейковой гнилью не только нельзя хранить, но и рядом со здоровыми держать нельзя — заразят.

Знать-то это овощеводы знают. Да поставляют все чохом — больные овощи и здоровые, раненые и побитые, с нитратами и без.

Считается, что в Москву отправляется самая чистая, самая приличная продукция. А в Главмосплодоовощпроме подсчитали: за 4 последних года в столицу прибыло около миллиона тонн нестандартных, бракованных, нележкоспособных овощей и фруктов. Это примерно 12 процентов всех поставок. За брак заплачено около 130 миллионов рублей. Если к этому добавить потери у производителей и то, что сгнило на базах, получается удручающая цифра — ТРЕТЬ УРОЖАЯ МЫ ГУБИМ.

Правда, кое-что отправляется обратно в хозяйства. На корм свиньям. Свиньи, конечно, довольны, а люди?

Значит, главный виновник — овощеводы? Те, что гонят брак? Те, что сеют в неподготовленную, зараженную овощными болезнями почву некондиционные, не районированные семена? Скажем, картофель, предназначенный для Прибалтики, сажают на Брянщине или в Подмосковье. Да что там районирование! В прошлом году при проверке посевного картофеля в Раменском районе Московской области до 40 процентов семян оказались загнившими, а в Волоколамском — до 20 процентов зараженными фитофторой. Это в Подмосковье, передовой области! Что же говорить о глубинке!

И еще. Дедовскую мудрость «всякому овощу свое время» любой хозяин знает свято и блюдет. На своем участке. А на коллективном... рапортует к удовольствию районного начальства: урожай собран досрочно!

А что такое «досрочно»? Это значит, что в картофеле недостает крахмала, в моркови — сахаристости. С луком и вовсе горе. Слезы выступают на глазах до того, как разрежешь луковицу: уж больно жалко смотреть на оголенные луковицы с длинными и неподсохшими шейками, из-за чего лук начинает немедленно гнить.

Было время, когда овощи и картофель в магазине различались по сортам: огурчик — «нежинский», картофель — «синеглазка». Ничего этого теперь нет. Овощеводы и картофелеводы страны выращивают один-единственный сорт: стандартный. Впрочем, это только так считается, на самом деле, как мы уже видели, стандартный очень быстро превращается в нестандартный, хотя деньги за этот нестандарт мы платим как за стандарт...

И тем не менее дело, как нам представляется, не в злонамеренности производителей и хранителей. И те, и другие весьма четко вписываются в ту систему, которая существовала и пока еще существует у нас.

Что для овощевода главное? Сдать урожай. Сдать как можно больше, получив за это деньги (а возможно, и премию). Вот он и старается по мере сил. Сбагривает все — и хорошее, и плохое, и здоровое, и больное. И чем скорее, тем лучше. Вот почему по осени катят на овощебазы тысячи и десятки тысяч грузовиков с браком. Вот почему при такой спешке картофель и овощи бьются, повреждаются при перевалке и перегрузке. Вот почему летят в центр рапорты о «досрочной», о «сверхплановой» сдаче.

Что будет дальше с этой картошкой и с этим овощами, земледельцу «до лампочки»: пусть все сгниет, пойдет к свиньям, сгорит ярким пламенем. Он сдал, отчитался и получил свое. Теперь дело за городом.

А раз так, то город строит овощехранилища. Он их строит как можно больше, ведь надо все выращенное принять. И принимает — числом побольше, качеством похуже. Не до качества тут, надо успеть заложить на хранение. Желательно до зимы. А уж потом, зимой, можно разобраться, что к чему,— здоровое отделить от сгнившего, перебрать, пересортировать. Что надо — оставить, что не надо — отправить: на свалку, на корм скоту. Отвечает ли хранитель за качество? Тоже нет. Он отчитывается только за сохранность: сколько испортилось, сколько осталось, сколько отправлено в магазин.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, НИКТО НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗА КАЧЕСТВО. Потому что такова система.

И тут возникает вопрос: зачем нам такая система, при которой ни производителей, ни хранителей продукции не интересует качество этой самой продукции? Разве нас интересует план, а не хорошая картошка? Разве нам так уж важен валовой сбор, а не крепкая, здоровая морковка, салат без нитратов и лук без гнили? План и вал в кастрюлю не положишь.

Согласитесь: все в вышеуказанной системе поставлено с ног на голову. Производитель отторжен от собственности на свою продукцию, а те, кто у него скупает эту продукцию, тоже не являются собственниками. Но ведь все, что НЕ МОЕ, то ЧУЖОЕ. Как бы ни называли это НЕ МОЕ государственным, общенародным или любым другим словом.

Не правильнее ли будет ОСТАВИТЬ УРОЖАЙ В СОБСТВЕННОСТИ ТОГО, КТО ЕГО ВЫРАСТИЛ,— колхоза, совхоза, арендатора, частника. Пусть он и выращивает, и хранит, и продает по мере надобности.

Хватит строить супергигантские овощехранилища в городах. Пусть дары природы хранятся в местах их произрастания. И оттуда, из села, поступают в город прямиком в магазины. А уж в какие сроки и с какой гарантией — дело договаривающихся сторон.

Собственник, он же хранитель урожая, будет и выращивать заботливей. Теперь он сто раз прикинет, какими семенами сеять, какие удобрения применять, поскольку лично заинтересован в сбыте. И тогда разовьется здоровая конкуренция — нет, не соревнование, кто больше и раньше сдаст, а именно конкуренция, борьба за качество, за честь марки. Вот тогда мы получим и нежинские огурчики, и белорусскую рассыпчатую бульбу, и фирменную серпуховскую капусту.

Правда, в этом случае лишним станет и могучий Главмосплодоовощпром с его гигантскими, но, увы, убыточными базами и прочие подразделения агропрома в других городах, которые при всех реорганизациях всплывают, как резиновый мяч в море.

По этому поводу мы решили узнать мнение специалистов. Начальник управления хранения Главмосплодоовощпрома В. Таранин, несмотря на угрозу потерять кресло, воскликнул:

— Вы абсолютно правы!

Заместитель председателя Госагропрома РСФСР, он же начальник Главплодоовощпрома, Б. Хлевной ответил:

— Кстати, в Литве, в Ульяновской и даже в Московской областях уже работают агрофирмы, основанные на таком принципе.

— А как быть с теми городскими овощебазами, которые уже существуют? Подобно Курьяновской, передать кооператорам?

— Необязательно. Например, база Калининского района столицы, находящаяся в Ступинском районе, недавно передана расположенной там же агрофирме «Ступинский»...

Ну что ж, может быть и такое решение. А может быть и иное, если оно выгодно всем заинтересованным сторонам. Во всяком случае, Крокодил просит специалистов и читателей присылать свои предложения, ибо проблема не терпит отлагательства.

А пока что тысячи колхозных и совхозных грузовиков везут выращенную в селе продукцию в городские овощегноилища...

МИМОХОДОМ

Не так страшен черт, как его Малюта.

Александр ЯЧМЕНЕВ, Московская область.

Еще совсем недавно первым в деревне становились благодаря знакомству со вторым в городе.

Лучший памятник жертвам — отсутствие памятника палачам.

Владимир ТУРОВСКИЙ, г. Львов.

Как отличить черное от белого, если и то и другое окрашено в красный цвет?

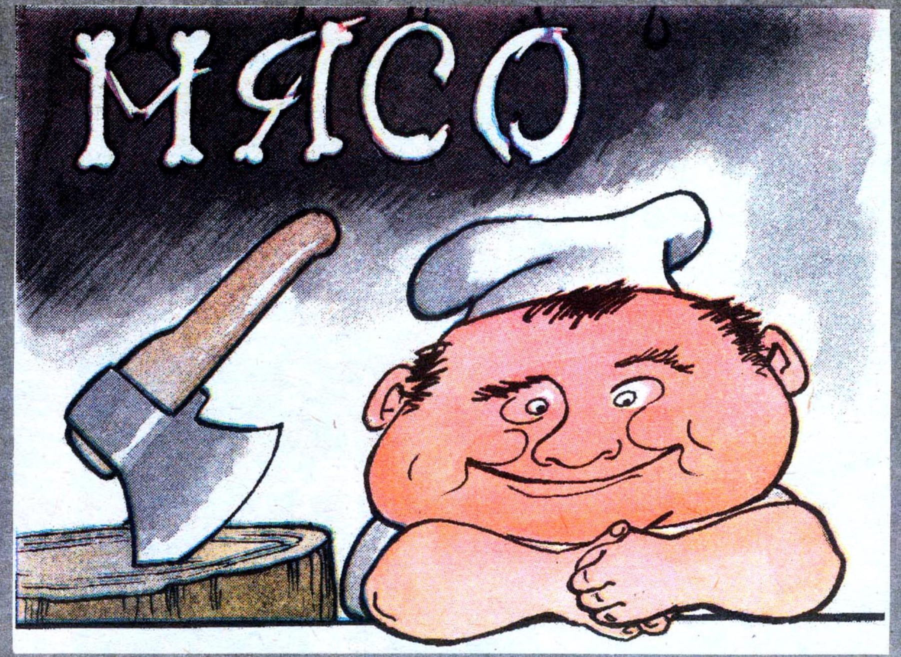
Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Сверьте ваши часы: начало шестого сигнала соответствует концу пятого.

Е. ЛАПИН, г. Москва.

В. СОЛДАТОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

А. ФОМИН, г. Йошкар-Ола. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— Ты смотри, какой плюрализм мнений!

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. ЛУГОВКИН.

М. ВАЙСБОРД. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Бор. ЕФИМОВ, В. МОХОВ (тема).

ПЕЧАТНЫЕ БЛАГОГЛУПОСТИ

ПРОДОЛЖАЮТ УЛЫБАТЬСЯ С ПРИЛАВКОВ

Марк ГРИГОРЬЕВ

Кто из книголюбов не мечтает иметь в своей домашней библиотеке заветный томик очередной новинки! Да еще слишком долгожданной, книги «сложной судьбы», как характеризовал одну из своих героинь писатель Венедикт Ерофеев. Представьте, как я удивился и обрадовался, когда из подмосковного города Железнодорожного мне позвонил заядлый книгочей, электрик местного депо Коля Легкодух и пригласил:

— Приезжай. Имею четыре экземпляра «Москва — Петушки» и еще кое-что. Хочу, чтоб ты посмотрел...

Раздумывать было некогда, и я кинулся на Курский вокзал. Мой знакомый сразу же выложил карты, простите, книги на стол. Поначалу я не мог разгадать этот книжный пасьянс, но Коля поспешил на помощь.

— Все очень просто,— объяснил он.— Общество книголюбов только что предложило нам «Краткий энциклопедический словарь» по номиналу — 20 р. 80 к. А к нему — «нагрузка»: «Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР» (издательство «Известия», М., 1987, ц. 1 р. 50 к.) — 2 экземпляра и книгу «Социалистический образ жизни» (Политиздат, 1986, ц. 1 р. 30 к.). Очень «современные» книжицы!

— Значит, ты недоволен, что друзья-книголюбы помогают своим с двадцатипроцентной нагрузкой?

— Не в этом дело,— возразил Коля.— Они подсовывают нам неходовые книги не по своей воле, просто иначе книготорг ничего путного не дает. Ты посмотри, какие откровения можно почерпнуть в этих «довесках»!

Я раскрыл «Сборник...» — большеформатное, «праздничное» издание с золотым тиснением на обложке. К такой книге испытываешь невольное почтение — не какая-нибудь карманная мягкообложечница. Солидный, тяжелый том, способный осветить своими золотыми буквами дорогу ищущему.

«С построением в СССР **развитого социалистического общества,**— узнал я с первых страниц,— создаются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности и применения человеком своих творческих сил, способностей и дарований...»

Вот те на! Это когда же писано? Ведь по крайней мере уже три года ведутся энергичные дебаты о том, какое общество мы построили. В этой полемике можно услышать различные определения: казарменный, бюрократический, наконец, реальный социализм. Но «развитой»! Не только общественная мысль, но и официальная политология давно отмежевались от скороспелых терминов времен Брежнева — Черненко. Когда же все-таки благословили проданный в «нагрузку» «Сборник...»? Смотрю выходные данные: «Подписано в печать 14.05.87.» Да-да, после XXVII съезда.

Еще большие сюрпризы преподносит политико-экономический справочник «Социалистический образ жизни». В главе «Реальная свобода, атмосфера социального оптимизма, уверенность в будущем» читаем: «Впервые в истории преодолевается вековое отчуждение человека от окружающей общественной среды, трудящийся перестает чувствовать себя во власти социальных стихий, рабом обстоятельств... идет неуклонный социально-экономический и культурный прогресс, ведущий постоянно к улучшению условий труда, всех сторон жизни, к духовному обогащению и возвышению личности».

Я посмотрел на натруженные руки Коли, на его лицо, которое никак не отражало постоянное «улучшение условий труда, всех сторон жизни».

— Понимаешь,— объяснил он смущенно,— сегодня как раз десятку до получки занял. А что на десятку теперь купишь?! Пять кило картошки по рублю да полкило колбасы по 12 рублей. Завтра опять занимать придется, а мне это — нож острый...

«Антинародный характер буржуазной демократии,— утверждала книга,— проявляется в сфере обеспечения жильем. Ни одна из стран капитала не провозгласила права граждан на жилище».

Я окинул взглядом крохотную Колину комнату. Потолок, по которому расплылись ржавые потеки, можно было достать рукой. За окном маячили бесцветные пятиэтажки, возле одной из них громоздилась гора мусора.

«СССР занимает первое место в мире,— прочитал я, перевернув еще одну страницу,— по обеспеченности населения врачами; медицинская помощь предоставляется всем гражданам бесплатно».

Живо вспомнились кошмарные две недели, проведенные матерью в палате на 8 коек одной из московских больниц. Ежедневная трудотерапия — уборка помещений силами еле ползающих старух. Популярная лекарственная триада — глюканат кальция, аскорбиновая кислота, аскорутин. Триада столь же безвредная, сколь и бесперспективная. Все остальные лекарства доставались путем высоких нервных и материальных затрат.

Полистав справочник, я остановился на многообещающей главе «Качество жизни». Уж тут, подумалось, авторы выложат главные козыри, приведут факты и цифры, убеждающие в высоком качестве нашей жизни. Но они лишь отметили, как «важно при прогнозировании дальнейшего развития и совершенствования социалистического образа жизни учитывать и прогнозировать не только его количественные характеристики, но и глубокие качественные сдвиги».

Напрасно искал я не только факты и цифры, но хотя бы эти качественные характеристики в самом общем виде. Зато авторы давали безапелляционный рецепт: «Для достижения качественно более высокого образа жизни необходима замена капитализма социализмом».

Кстати, кто же авторы этого замечательно издания, которое «пропагандирует,— как сказано в аннотации,— коллективизм, гуманизм, демократизм, интернационализм, социальный оптимизм, нравственное здоровье советского общества»? Труд коллективный, готовился под общей редакцией С. С. Вишневского. Составитель книги В. В. Пошатаев. Внесли свой весомый вклад в столь необходимое народу произведение Алексеева В. Г., Баграмов Э. А., Бестужев-Лада И. В., Буева Л. П., Волков Ю. Е., Гончаров Б. П., Гордон Л. А. и другие — всего 38 человек, весьма известных историков, философов, политологов, социологов.

Понимаю, что неназванные авторы вправе обидеться, и заранее прошу у них прощения: жалко тратить журнальную площадь на перечисление имен, уже увековеченных в книге. А чтобы в какой-то мере компенсировать возможное неудовольствие, приведу название нескольких глав из шестого раздела. Эти чеканные фразы — сами по себе бессмертные памятники их творцам.

Итак, запоминайте, «пропагандисты, лекторы, преподаватели общественных наук и все интересующиеся проблемами социалистического образа жизни» — именно на эту аудиторию рассчитывают авторы.

«Мир социализма — демократизм реальный; мир капитализма — демократизм формальный». «Мир социализма — социальный оптимизм; мир капитализма — неуверенность в завтрашнем дне». «Мир социализма — реальный гуманизм; мир капитализма — антигуманизм, общество насилия». «Мир социализма — социалистический интернационализм, патриотизм; мир капитализма — национализм, шовинизм, расизм». «Мир социализма — планомерность экономического и социального развития общества; мир капитализма — экономические кризисы, социальные потрясения»...

Уловили формулу? Тогда без труда можете дальше продолжить сами. Но все-таки некорректно, подумал я, возражать солидным ученым на уровне собственных миронаблюдений и эмоций. Мало ли, что Коля перехватывает десятку-другую до получки, что его жилье убого, а лечение моей мамы не соответствует стандартам. Может, у других все хорошо?

Вспомнились статистические справочники и документы, изучающие общественное мнение, текущие номера газет и журналов. Что ни статья, то клубок проблем: бедность, неустроенность, тревога, чувство ущербности, пьянство, агрессивность. Рост преступности, наркомании, проституции. 35 миллионов человек постоянно «работают» в очередях. Это больше, чем занято в строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве. Набирают силу московская, кавказская, днепропетровская мафии. В стране убыточно каждое десятое предприятие, почти 6 тысяч колхозов и совхозов «содержатся» государством. Детская смертность — одна из самых больших среди развитых стран, загрязнение среды грозит обернуться катастрофой, реальная обеспеченность народа жильем, пищей, одеждой, удобствами, мягко говоря, оставляет желать лучшего...

Я понимаю, что долгие годы мы жили в призрачном мире сладких грез и утешающих мифов. Но пристало ли в наши дни навязывать людям книжки, в которых повторяются постулаты столпов затратной экономики и формулы, ориентированные на «пропагандиста Федю»?! И ведь продаются эти книги не как образчики ушедшего времени, а как достижения современной научной мысли!

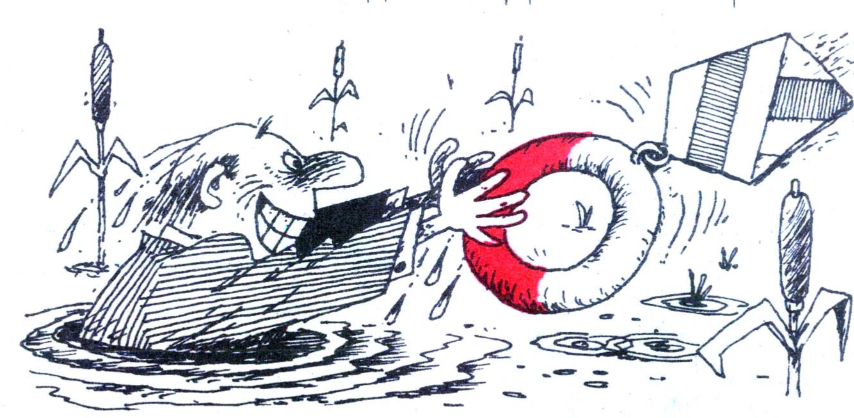
...В перевернутом алкоголем сознании Венички, главного героя повести «Москва — Петушки», прочно сохранялись рецепты противоестественных коктейлей «Слеза комсомолки» и «Поцелуй тети Клавы». Видимо, лишь перевернутым догматизмом сознанием можно объяснить неприглядные действия книготорга, выполняющего план любой ценой.

— Ладно,— говорю я Коле,— с этими книгами все ясно. Но ты ведь обмолвился про «Москву — Петушки»...

— А вот они, родимые! — С этими словами Коля достает расписание электричек Горьковского направления на линии Москва — Петушки.— Тоже «нагрузка» — целых четыре штуки. Езжай в любую сторону и читай умные книжки.

Н. РЫНДИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

СОЛОМИНКА для ОРДЕНОНОСЦА

Какому из первобытных руководителей поначалу взбрело в голову использовать в личных целях труд подчиненных, сказать сложно: идея уходит корнями в замшелую старину.

Возможно, это был какой-нибудь номенклатурный неандерталец, впервые заставивший поишачить на себя своих соплеменников. Или в эпоху палеолита один из прародителей нынешнего начсостава, не желая вкалывать лично, нашел выход из положения, взвалив на плечи нижестоящих каменотесные работы в собственной пещере. Не в этом суть. Главное, что эта «конструктивная» идея жива и по сей день.

Б. М. Корявцев, в бытность свою управляющим трестом «Новосибирскпромстрой», до слез хохотал, читая в газетах о том, что президенты некоторых инодержав в свободное от управления страной время орудуют вилами на личных фермах.

Ну, делать людям нечего! Чего им стоит свистнуть ребятам из своего департамента, обязать их завтра явиться в джинсах на президентскую ферму и навести там полный порядок. Оплата — из федерального бюджета. Как за работу в аппарате. Просто и солидно. Борис Михайлович примерно так и сделал, когда развернул фронт работ на своей даче. Пригласил двух своих плотников-бетонщиков продемонстрировать образцы самоотверженного труда на его дачном участке. Оплата — путем составления фиктивных нарядов на якобы выполненные работы в тресте на сумму более 4000 рублей...

Ох уж эти президенты с вилами! Жить не умеют. Где их деловая жилка, находчивость?!

В тогдашнем Минстрое СССР давно заприметили находчивого управляющего Корявцева, умеющего находить выход из любого затруднительного положения, и вскоре повысили, сделав главным инженером тогдашнего управления «Главновосибирскстрой».

И все бы ничего для Бориса Михайловича, но на его дачные наряды положили глаз следственные органы — случается такая невезуха!

И попал новоиспеченный главинж в пренеприятное положение: на него завели уголовное дело. И вот Корявцев уже сидит перед голым, как бильярдный шар, столом следователя и дает показания. Но, как утопающий со стажем, не теряет при этом присутствия духа. Вернувшись после допроса домой, главинж напряженно ищет ту самую спасительную соломинку, за которую можно ухватиться.

Поиски привели Корявцева к его непосредственному тогдашнему руководителю — начальнику управления «Главновосибирскстрой» Е. Ф. Ярову, с которым не один пуд цемента съеден.

Узнав о случившемся, Евгений Федорович несколько секунд потер виски, а потом достал из письменного стола спасительную соломинку — бланк наградного листа. Возникла идея. «Соломинку» заправили в пишущую машинку и отстучали на ней представление в Президиум Верховного Совета СССР для награждения подследственного Бориса Михайловича орденом Трудового Красного Знамени. За большие трудовые успехи, о которых вспомнили именно теперь, в условиях грозящего суда, и которые были сейчас как нельзя кстати...

Яров тут же с размаху поставил свою энергичную подпись и направил наградной лист на согласование первому секретарю Центрального РК КПСС Новосибирска В. Алехину, который тоже с размаху, не проверив, подписал бумагу, придавив ее для верности райкомовской печатью.

Далее «соломинка» поплыла в Москву и, утвердившись предварительно в тогдашнем Минстрое СССР, проследовала в Президиум Верховного Совета СССР. Там «соломинка» обрела форму уважаемого ордена и была вручена подследственному главинжу Корявцеву, который тут же в нее вцепился и торжественно продемонстрировал следователям новосибирской областной прокуратуры. Было самое время говорить о своих заслугах перед Родиной, которые въедливые следователи всячески стараются свести на нет. Но Борис Михайлович не снизошел до этого: не было никакой необходимости.

Заполняя наградной лист, Яров с Корявцевым прекрасно знали, что грядет Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции». Так что не стоило тратить время на праздные разговоры со следственными работниками, которые просто обязаны прекратить уголовное дело в отношении попавшего под амнистию новоиспеченного орденоносца Корявцева. Пусть даже на не реабилитирующих главинжа основаниях.

Так оно и случилось. Соломинка, сработанная начальником «Главновосибирскстроя» Яровым, всплыла, вытаскивая на поверхность из уголовного преддверия главинжа Корявцева.

Как видите, его начальник Яров, выручая своего подчиненного, тоже не ударил в грязь лицом — проявил незаурядную находчивость. Завершив комбинацию, Евгений Федорович спокойно ушел на заслуженный отдых. В Москве тихо скончалось Министерство строительства. Его наследником стало Министерство строительства в районах Урала и Западной Сибири РСФСР. «Главновосибирскстрой» превратился в «Новосибирскстрой». У него есть трест «Новосибирскоблстрой», в котором трудится бывший главный инженер «Главновосибирскстроя» Б. Корявцев, снятый за фиктивные наряды.

Только не думайте, что, посыпав голову пеплом раскаяния, Корявцев ушел в бетонщики. Нет, он ни в чем не раскаивается и уверенно занимает место... управляющего этим трестом: его новые хозяева — руководители Минуралсибстроя — подбросили Корявцеву очередную спасительную соломинку...

Говорят, в Минуралсибстрое специально выращивают в подсобном хозяйстве солому для руководящих кадров, подмочивших свою репутацию.

ВИЛЫ В БОК!

«ЧЕРНЫЙ ЯЩИК» — ТРУЖЕНИКАМ СЕЛА

Хорошую штуку придумали авиаторы и космонавты: случись какая катастрофа, самолет, к примеру, разваливается на куски или ракета — вдребезги, все равно вся информация целехонька, надо только отыскать так называемый «черный ящик». Но вот беда: катастрофический дефицит горючего на селе.

И тут, слава Богу, несгораемый хранитель тайн обнаружен на Херсонщине. Аккуратными стопками в нем лежали не удовлетворенные за многие годы заявки, подтвержденные расчетами и множеством бухгалтерских и прочих документов. И что примечательно, на всех заявках красовалась резолюция начальника отдела топлива облагропрома тов. Лугача В. М.: «принято условно в связи с отсутствием разрешения Госплана СССР на сжигание топлива».

Тут, естественно, читатель делает круглые глаза, разводит в недоумении руки и спрашивает: «А разве уже наши академики открыли способ топки печей и котлов условным топливом?»

Известный факт: зимой холодно даже на юге Украины, так что топить котлы для обогрева производственных и прочих помещений приходится и на солнечной Херсонщине. Как же получить топливо для сельских контор, ПМК и мастерских?

Сначала, как сообщает нам инженер-энергетик В. Шпунт, будь добр, закажи в проектной организации «Расчет потребности топлива». Эта бумажка не скоро на свет появляется, да еще и солидных денег требует. Ну, если, наконец, получил заветный «Расчет...», то дуй в Москву, в Госплан СССР. Ходи по кабинетам, стой на коленях и выпрашивай документ-разрешение. Допустим, ходок выпросил. Тогда этот счастливчик отправляется в другой стольный град — Киев, где, размахивая московским документом, получает в Госплане УССР документ киевский. Что же теперь? Можно получать уголь, мазут, солярку? Как бы не так. Теперь ходок возвращается на родную Херсонщину и идет в облплан. Там в обмен на две столичных бумажки получает новую бумаженцию, адресованную в облагропром. Остаются пустяки: взять совсем маленькую бумажечку в район, а там уже до заветного топлива — рукой подать. Впрочем, к чему пустые хлопоты? Все херсонские аграрии греются у котлов и радиаторов. Где берут топливо? Ну, не смешите, где мы берем самый дефицитный дефицит? Достаем. Вот и котловладельцы достают дизельное топливо, правда, предназначенное для тракторов, комбайнов и автомобилей. Потом, конечно, случаются летом, в самую страду, простои техники из-за нехватки горючего. Но тут даже заводить разговор о каком-то непорядке безнравственно и бестактно. Подумаешь, машины не выйдут на поля! Зато люди всю зиму трудились в теплых конторах! Как славно все-таки жить в обществе гуманистических приоритетов. Накладно немножко, но, право, славно!

М. БОРИСОВ.

ЧАСТНИК НАДЕЖНЕЕ...

Может, и не стоило бы сотрясать воздух, оповещать об этом мелком сюжете широкую читающую публику, если б не получил сюжет странное развитие. Хотя началось все с предельно рядовой ситуации.

У человека сломался холодильник, и он попытался его отремонтировать. Для чего, естественно, обратился в мастерскую. Потом — еще в одну, еще... Потом — в Управление бытового обслуживания, наконец — в соответствующий журнал «Бытовое обслуживание населения». Ну куда уж, кажется, дальше! Но нет, пришлось еще писать в «Крокодил»: *«Уважаемые товарищи! Насколько мне известно, с 1 января 1986 года служба быта страны была полностью переведена на работу в новых условиях. Прошло три года, и вот получаешь ответ из журнала «Бытовое обслуживание населения» на свое обращение к ним и от изумления за прямолинейную откровенность и советы несколько дней находишься чуть ли не в полушоковом состоянии от современной сферы услуг.*

Чем же у нас занимаются специалисты Минбыта все эти три года, если их рупор — журнал «Бытовое обслуживание населения» так откровенно пишет клиентам о своей системе?..»

В. И. АЛЕКСЕЕВ, Москва.

* * *

«Уважаемый тов. Алексеев!

Разделяем Вашу обиду за плохой ремонт холодильника и связанные с этим «нервные перегрузки». Увы! Наш ненавязчивый сервис чаще приносит нам разочарования, чем удовлетворение.

Вам непонятно, почему мы, клиенты, должны «выбивать» себе услуги, почему такая пассивность у мастеров, почему так все трудно исправить и починить? Да потому что зарплата мастера и заведующего не зависит от качества их работы! А добросовестных, действительно болеющих за дело мастеров мало.

Вы просите нас посодействовать ремонту. Мы бы направили Ваше письмо в Управление бытового обслуживания, но Вы нас опередили... Будем надеяться, что Вам помогут. Но, исходя из тенденции, думаю, что вряд ли. Поэтому разрешите дать совет: обратитесь в кооператив или к частнику по объявлению в «Приложении к Вечерке». Это будет надежнее, чем вести войну с нашей службой быта.

Желаем Вам удачи.

Н. ТОРЧИНСКАЯ,
зав. отделом писем журнала «Бытовое обслуживание населения».

Ну какие ж могут быть претензии к отраслевому журналу, тов. Алексеев? Вам дан абсолютно честный ответ. Притом требующий определенного мужества. За что заведующей отделом писем «рупора Минбыта» надо сказать спасибо. Другое дело — сам Минбыт. Вот тут, конечно, не все ладно. Получается, что система бытового обслуживания населения не в состоянии дать этому населению нормального бытового обслуживания.

И выход, стало быть, у такого населения один: идти к частнику. Да, частник, наверное, надежнее, но... Во-первых, частников у нас тоже не пруд пруди, не на все случаи жизни. А во-вторых, как поется в песне... «где деньги, Зин?»

Да и, спрашивается, с какой стати, когда есть Минбыт?

Вот пусть он и ответит. И нам, и Вам, товарищ Алексеев.

Г. МАКСИМОВ.

Семен ВИШНЕВСКИЙ,
народный поэт Марийской АССР

УСВОИЛ

— В чем смысл жизни твоей? — Кирасима спросили,—
Смысл и суть твоего бытия?
— Очень просто:
Ты яблоню, парень, тряси,
Ну, а яблоки есть буду я! —
Он от папочки слышал
Не раз и не два:
— Эту истину, сын мой, усвой!..
...Что ж, у палки кривой — поговорка права —
Тень бывает такой же кривой!

КТО ЧЕМ БОГАТ

— Вот это голова так голова!
Как впечатляет! Право, что за диво!
А шапка, поглядите, какова —
Невиданно богата и красива!..

— Да, верно, шапка хороша весьма —
Ведь это вам не что-то, а куница!..
Но жаль, сказать по правде, что ума
Немного под куницею хранится!

Перевел с марийского
Мих. РАСКАТОВ.

Юрий МИХАЙЛИК

Мне кажется, наши решения,
свершения и прегрешения
заслуживают серьезного
и доброго отношения.
И каждый из нас заранее —
уже с момента рождения —
заслуживает внимания,
сочувствия, уважения.
Не для повыше-улучшения
качества и количества,
а просто из уважения
к самой, извините, личности.
Не для выполненья задания,
не для атмосферосоздания,
а просто из сострадания,
внимания, понимания.
Хотя отдельные граждане
всем своим поведением
стремятся разрушить важное
вот это мое убеждение,
я все-таки верю, что бурные
грядущие достижения
будут зависеть от уровня
взаимного уважения.

Ефим ЕФИМОВСКИЙ

СУДЬБА

Он с детства
интерес питал к вещам.
Его от них не оттащить клещами.
Он вещи никому не завещал.
И смерть сказала:
— Сидоров! С вещами.

О СЕБЕ

Я поэт.
Моя работа дома.
Пыль смахнуть. Квартиру подмести.
Стирка мне и глаженье знакомы,
а жена придет домой к шести.
Дети сразу выскочат навстречу,
сыты и отмыты от чернил.
А супруга скажет:
— Добрый вечер!
Как дела? Ну что ты сочинил?

г. Ленинград.

Самиг АБДУКАХХАР

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ

— Мне снился странный сон...— так начала жена,
Но муж сейчас же подхватил послушно:
— Мне ясен смысл загадочного сна —
Скажи лишь сразу, сколько денег нужно?

Перевел с узбекского
Владлен БАХНОВ.

НЕ ПО ЧИНУ

Через стену мясокомбината
тень перелезает воровато.
Следом очень явственно для слуха
что-то оземь
шлепается глухо.
Кто-то говорит:— Опять Халим!
Нет, ну что ты будешь делать с ним!
Вы себе как следует представьте,
до чего доходит этот псих:
сам у нас оформлен на полставки,
а таскает мясо
за троих?!

Перевел с узбекского
Александр НАУМОВ.

Вячеслав ОРЛОВ

МИКРОГРАММЫ

Жить без собственного «Я» нам —
Возвращенье к обезьянам!

ПАРАДОКС

Почему иногда сторожа
Охраняют объекты дрожа,
А совсем безоружного вора же
Не пугает присутствие сторожа?

Юрий КОРШАК

СВОБОДА

Как-то раз в холодной клетке, что в осеннем зоопарке,
Лев сидел на табуретке, утирая слезы жаркие.
Подошел к нему директор, поучил собой владеть...
— ...Я сижу уже 15! Сколько мне еще сидеть?

Ничегошеньки не сделал — сын родителей своих,—
А гляжу на ваши рожи каждый день без выходных!
Отпустите, Христа ради, в чужедальние края!
Эх, свобода, ты свобода, золотая ты моя!

— Чем тебе,— спросил директор,— плохо? Мясо прямо в рот!
Ведь не сеешь и не пашешь, только спишь, как бегемот...
Хоть бы что-нибудь освоил,
Хоть художественный свист...
Ты ж 15 лет на людях. Почему ты не артист?

— Что я вам, петрушка, что ли?..— лев директору сказал
И заплакал:— Я в неволе облик львиный потерял...
Отпустите, Христа ради, в чужедальние края!
Эх, свобода, ты свобода, золотая ты моя!

Отомкнул директор клетку...
Льву на выход указал.
Только бросил напоследок: — На свободе ты пропал...
Ты как сыр катался в масле все свои 15 лет!..
Ты попробуй потрудись-ка, заработай на обед...

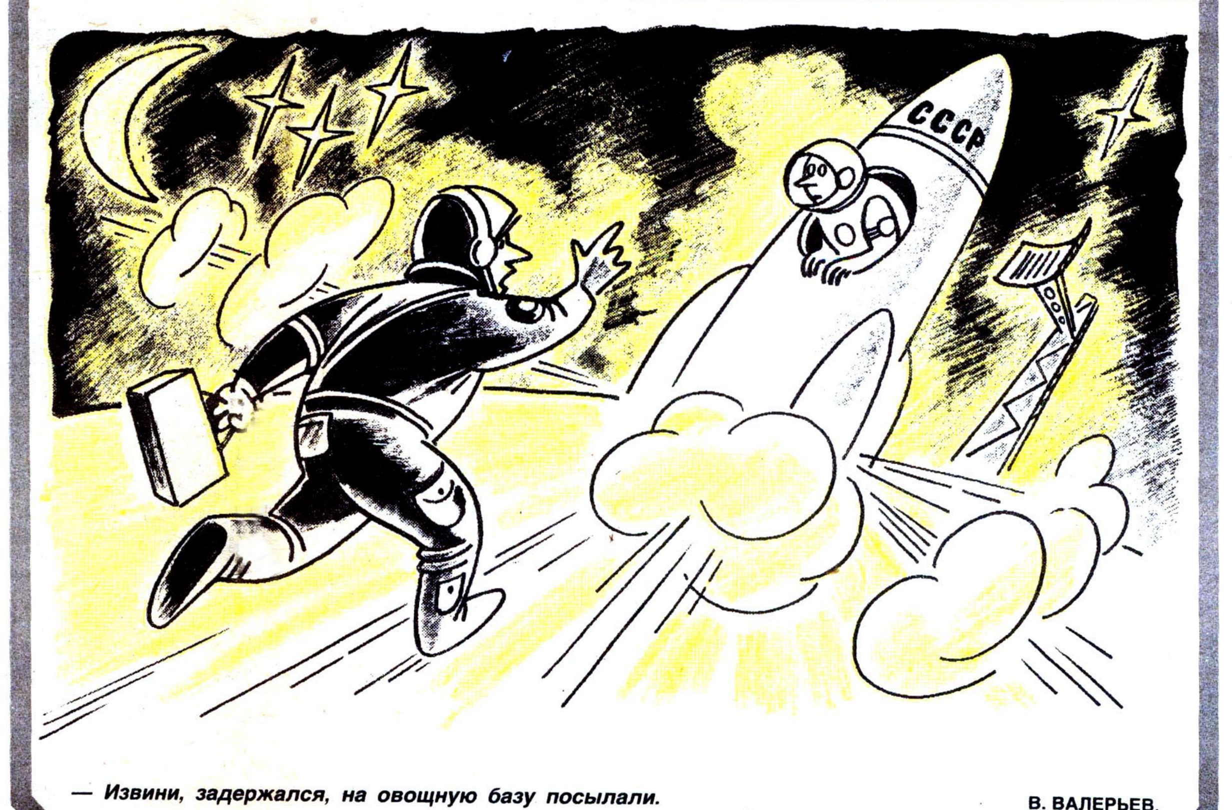
Вышел лев темнее тучи, в лапах — слабость, не идут!
Зарычал на всякий случай — кошки на сердце скребут...
И поплелся тихо в клетку, жизнь пропавшую кляня.
— Эх, свобода, ты свобода, золотая ты моя!

В. МОХОВ.

Р. ДРУКМАН.

— Извини, задержался, на овощную базу посылали.

В. ВАЛЕРЬЕВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ДОИГРАЛСЯ!

Этот дошедший до нас документ (в изложении петербургского журнала «Русская старина») раскрывает перед нами древнюю игру, какой являются шахматы, еще с одной, прямо скажем, неожиданной стороны.

«В генваре 1686 г. Сибирский приказ представил государям «доклад» по поводу «отписки» красноярского воеводы, стольника Григория Шишкова, писавшего о следующем «государевом деле»:

«Красноярского уезду Верхнего Караульного острога служилой человек Тимошка Елфимов извещал на служилого ж человека на Марчка Хомякова государево дело: играл-де он, Марчко, в шахматы с Андрюшкою Волынщиком и взял-де он, Марчко, с доски фигуру и молвил: «То-де, я чаял, ферзь (т.е. шахматная королева), а он-де царь!» и царя (т.е. шахматного короля) избранил... И то-де слышали красноярских служилых людей 3 человека. И Марчко расспрашиван, а в расспросе заперся, а служивые люди, которые тут были, сказали, что то слышали...»

Красноярский воевода донес об этом происшествии Енисейскому воеводе боярину Константину Осиповичу Щербатову, который велел «пытать» Марчка Хомякова, и «с пытки» тот «винился, что то непристойное слово говорил без вымыслу...» После пытки воевода посадил злосчастного шахматиста в тюрьму «до указу».

«Доклад» Сибирского приказа заканчивается обычной для того времени формулой: «великие государи, цари... о том, что укажут».

В царском приговоре читаем: «...генваря в 13 день, великие государи-цари и великие князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна... указали: того Марчка освободить, и о том из Сибирского приказу в Красноярский к воеводе послать сию великих государей грамоту».

ОРИГИНАЛЬНОЕ МЕНЮ

31 августа 1881 года группа журналистов, актеров, художников и других представителей московской интеллигенции устроила обед в честь 25-летия литературной деятельности М. Е. Салтыкова-Щедрина (имелось в виду появление в печати первого «Губернского очерка»).

На обеде было довольно оригинальное меню: сыр «пенкоснимательница», окорок «торжествующая свинья», пирожки «Разуваев, Колупаев и К°», артишоки «Монрепо», жаркое-дичь «помпадуры молодые» и прочее.

На карточке-меню приводились цитаты из произведений Михаила Евграфовича: «Всякий человек да яст», «Разрешается обывателям печь по праздникам пироги с начинкой, не возбраняя себе того же и по будням».

В конце стоял «афоризм»: «Всякий человек да ходит опасно».

ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ КНИГ

Известный французский писатель и филолог начала прошлого столетия Шарль Нодье страстно любил книги и предостерегал библиофилов от злейших врагов книг — огня, сырости, червяков. «Но есть у книги еще более опасный враг,— писал он в предисловии к одному из своих произведений.— Враг всюду проникающий — женщина. Кроме очень редких благородных исключений, женщины — антибиблиофилки. Книга в их руках то же, что и газета: они ее мнут, гнут, перевертывают».

Близнецов («ССС») пестовали:
В. СУРМИЛО (Москва)
и В. ШУМОВ (Ростовская обл.).

В НАШЕМ ЦЕХЕ

МО-ЛОД-ЦЫ!

Честно говорю: идти туда не хотелось. Еще бы — лето, воскресенье, жара, все нормальные люди на речке, в лесу, а мне, будьте любезны,— представлять Крокодил на Всероссийском смотре-отчете агитаторов и агитбригад!

Смотр этот назывался «Перестройка, время, мы», организовывался Минкультуры СССР, Всероссийским научно-методическим центром имени Н. К. Крупской и ВДНХ СССР и проводился на территории последней, в условиях, прямо скажем, неидеальных — на нескольких открытых площадках, чаще всего далеко не концертных. Но агитбригадовцы держались, стараясь изо всех сил, и завоевали даже массу поклонников из числа гуляющей по выставке публики. В том числе и меня.

Я ведь тоже старый агитбригадовец и КВНщик, еще с университетской скамьи. Воспитывался на мехматском обозрении «От неандертальца до Фихтенгольца», на представлениях студии Розовского «Наш дом», на первых спектаклях Спесивцева... И, посещая смотры университетской самодеятельности последних лет, уверился было с грустью, что жанр агитобозрения, тем более сатирического, давно уже канул, перегорел... Ан нет — оказалось, не так — есть, есть они, достижения народной культуры, прямо влияющие на хозяйство страны, почему и показываются именно на ВДНХ!

Не стану говорить «за все» коллективы, но о двух, наиболее запомнившихся, все же выскажусь.

Это, во-первых, «Вариант» — народная агитбригада Варгашинского районного ДК Курганской области. Их спектакль «По ту сторону» — это цикл жанровых картинок на самые что ни на есть наши больные темы. Картинок, любовно поставленных П. Волковым и азартно сыгранных коллективом во главе с Н. Петровым.

Во-вторых, это красноярский агиттеатр «Оптимист», показавший программу «Где так вольно дышит человек» (авторы П. Кузнецов, Г. Якерсон). Программу, оригинальную до того, что часть труппы угодила в милицию. Дело в том, что по ходу действия актер в образе «деятеля-общественника» то и дело вмешивался в действие, взывая к зрителям и требуя прекратить это «разнузданное безобразие». Во время одной из таких попыток он вызвал к себе на помощь милиционера — разумеется, тоже актера. Но реальные стражи порядка с ВДНХ поняли это так, что в их епархию вторгся самозванец, подбежали, сорвали с него погоны, скрутили и отвели в отделение. И лишь после долгих объяснений и поручительств выпустили с извинениями. Вот она, «волшебная сила искусства»!

Жаль, конечно, что разразившийся дождь смазал-таки финал праздника. Но досаду помог преодолеть Крокодил — по моей горячей рекомендации он наградил отмеченные коллективы Почетными грамотами журнала.

С. ХАЗАНОВ.

В ночь на 1 января 1832 года в Колонном зале Московского благородного собрания был новогодний бал-маскарад. В разгар веселья распорядитель объявил о появлении астролога. Вошедший маг в причудливом костюме раскрыл огромную книгу судеб и стал читать предсказания, обращенные к гостям праздника. Это были меткие и остроумные эпиграммы, адресатов которых сразу же узнавали все участники маскарада. Так, издателю «Дамского журнала» бесталанному стихотворцу князю Шаликову, который в шестьдесят пять лет молодился, влюблялся и воспевал в мадригалах красавиц, была посвящена эпиграмма:

Вы не знавали князь Петра?
Танцует, пишет он порою.
От ног его и от пера
Московским дурам нет покою.
Ему устать бы уж пора —
Ногами, но не головою.

Молодому писателю Николаю Павлову, почти одновременно вступившему в литературу и в светское общество, астролог адресовал такие строки:

Как вас зовут? ужель поэтом?
Я вас прошу в последний раз:
Не называйтесь так пред светом —
Фигляром назовет он вас!
Пускай никто про вас не скажет:
«Вот стихотворец, вот поэт».
Вас этот титул только свяжет —
С ним привилегий вовсе нет.

Мало кто из участников маскарада знал, что автором метких эпиграмм был семнадцатилетний студент Московского университета Михаил Лермонтов,— именно он скрывался под маской астролога. Между тем фейерверк остроумия, неожиданно озаривший новогодний праздник в Колонном зале, высветил одну из граней мужающего таланта — склонность к иронии, которая в скором времени окрасит произведения поэта. Он в совершенстве овладеет всеми ее видами — от легкой насмешки до язвительного сарказма. В полной мере ирония — гневная, презрительная, уничтожающая — проявится четыре года спустя в драме «Маскарад», в которой Лермонтов ярко и выразительно изобразит жизнь великосветского Петербурга.

В высшей степени знаменательно название пьесы — под пламенным пером поэта аристократическая столица Российской империи с ее балами и увеселениями становится громадным пышным маскарадом, где под внешними роскошью и блеском скрывались убожество ума и чувств, разврат, зависть, пошлость, цинизм, лицемерие...

Под маской все чины равны:
У маски ни души, ни званья нет —
есть тело.
И если маскою черты утаены,
То маску с чувств снимают смело.

На великосветских балах, в маскарадных залах, в будуарах молодых красавиц, в аристократических салонах, у зеленого карточного стола появлялись персонажи драмы, которым автор сразу же давал блистательные характеристики, напоминавшие меткостью суждений и чеканностью стиха лучшие строки «Горя от ума» (недаром современники видели в «Маскараде» достойное продолжение бессмертной комедии А. С. Грибоедова).

Вот давние приятели Арбенин и Казарин, встретившись вновь, говорят меж собой о новопоявившемся персонаже,— им оказался аферист и ростовщик Шприх:

Арбенин.
Он мне не нравится...
Видал я много рож,
А этакой не выдумать нарочно.
Улыбка злобная, глаза...
стеклярус точно,
Взглянуть — не человек,
а с чертом не похож.

Казарин.
Эх, братец мой — что вид наружный?
Пусть будет хоть сам черт!..
да человек он нужный...
Со всеми он знаком,
везде ему есть дело,
Все помнит, знает все,
в заботе целый век,
Был бит не раз,
с безбожником — безбожник,
С святошей — езуит,
меж нами — злой картежник,
А с честными людьми —
пречестный человек.
Короче, ты его полюбишь, я уверен.

Арбенин.
Портрет хорош,— оригинал-то скверен!

Вот что откровенно говорит на маскараде блестящему гвардейскому офицеру князю Звездичу скрывающаяся под маской незнакомка:

Ты — бесхарактерный,
безнравственный, безбожный,
Самолюбивый, злой,
но слабый человек.
В тебе одном весь отразился век,
Век нынешний —
блестящий, но ничтожный.

Вот циничная философия игрока, ставшая своеобразным жизненным кредо заядлого картежника Казарина:

Что ни толкуй Вольтер или Декарт —
Мир для меня — колода карт,
Жизнь — банк. Рок мечет, я играю,
И правила игры я к людям применяю.

С негодованием отзывается одна из героинь о столь популярных в то время костюмированных балах:

Как женщине порядочной решиться
Отправиться туда, где всякий сброд,
Где всякий вертеник обидит, осмеет!

В Петербурге хорошо знали о том, что любителями сомнительных маскарадных приключений были и сам Николай I, и иные члены высочайшей фамилии.

Первые же читатели «Маскарада» смогли по достоинству оценить эпиграмматичность и афористичность лермонтовского стиха — многие строки драмы, подобно фразам «Горя от ума», обрели широкую известность и вошли в разговорную речь как меткие поговорки: «Портрет хорош, оригинал-то скверен!», «Про вас я не слыхал, к несчастью, ничего, но многое от вас, конечно, я узнаю», «Не гнется гордый наш язык, зато уж мы как гнемся добродушно», «Пораздумай-ка об этом хладнокровно и скажешь сам, что в мире все условно», «Тогда и сам Наполеон тебе покажется и жалок, и смешон».

Без сомнения, «Маскарад» принес бы славу его автору. Однако драме не суждено было увидеть свет при жизни Лермонтова. Театральная цензура находилась в ведении Третьего отделения, и шеф жандармов граф Бенкендорф выразил пожелание автору изъять из содержания «дерзости против высшей знати» и завершить пьесу всеобщим примирением. Однако Лермонтов не внял этим «советам», и драма была запрещена.

Так завершилось первое столкновение всесильного шефа жандармов с безвестным корнетом, имя которого в скором времени вместе с бесчисленными списками стихотворения «Смерть Поэта» облетит всю Россию. Среди палачей Свободы, Гения и Славы граф Бенкендорф узнает и самого себя, и иных высших сановников империи. По высочайшему повелению автор дерзостных стихов будет сослан на Кавказ...

Однако ссылка не изменит мятежный характер Лермонтова. Ирония и сарказм по-прежнему будут сопутствовать поэту. Об этом убедительно свидетельствуют новые произведения, написанные пламенным и живописным пером. В большом стихотворении «Журналист, читатель и писатель», которое правильнее было бы назвать поэмой в миниатюре, поэт дает убийственную характеристику состояния тогдашней литературы:

С кого они портреты пишут?
Где разговоры эти слышут?..
В чернилах ваших, господа,
И желчи едкой даже нету —
А просто грязная вода! —

бросает гневный укор современным ему писателям Лермонтов и вопрошает:

Когда же на Руси бесплодной,
Расставшись с ложной мишурой,
Мысль обретет язык простой
И страсти голос благородный?

В сатирической поэме «Тамбовская казначейша» поэт разоблачает пустоту и бездуховность провинциальной жизни, где царят скука и пошлость. Ироническое описание Тамбова, претендующего на солидность и представительность, напоминает изображение Н. В. Гоголем губернского города в «Мертвых душах».

Презрительная ирония находит отражение и в эпиграммах Лермонтова, высмеивающих бесталанные литературные произведения и их создателей. Так, постановка псевдоисторической драмы Нестора Кукольника «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский» вызвала эпиграмму:

В Большом театре я сидел,
Давали «Скопина» —
я слушал и смотрел.
Когда же занавес
при плесках опустился,
Тогда сказал знакомый мне один:
«Что, братец, жаль!
Вот умер и Скопин!..
Ну, право, лучше б не родился».

Когда печально известный реакционный писатель Фаддей Булгарин выпустил объемистую книгу «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» (как выяснилось позднее, он издал под своим именем чужой труд, который «купил» у бедствовавшего автора), Лермонтов написал эпиграмму, в которой вспомнил и прошлое Булгарина — его предательство России в войне 1812 года и участие в ее оккупации в составе войск Наполеона, и последующую многолетнюю реакционную деятельность:

Россию продает Фаддей
Не в первый раз, как вам известно,
Пожалуй, он продаст жену, детей,
И мир земной, и рай небесный.
Он совесть продал бы за сходную цену,
Да жаль, заложена в казну.

Столь характерную для него ироничность ума Лермонтов передает и главному персонажу романа «Герой нашего времени» Печорину. В этом нетрудно убедиться, стоит лишь перелистать «Журнал Печорина», на страницах которого рассыпано множество иронических суждений и характеристик, которыми лермонтовский герой щедро наделяет окружающих. Вот как отзывается он о съехавшихся в Пятигорск к целительным источникам и составивших водяное общество: «Они франты — опуская свой оплетенный стакан в колодезь кисло-серной воды, они принимают академические позы... Они исповедывают глубокое презрение к провинциальным домам и вздыхают о столичных аристократических гостиных, куда их не пускают».

А вот характеристика категории людей, к которым Печорин относит своего приятеля Грушницкого: «Говорит он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогает и которые важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания. Производить эффект — их наслаждение; они нравятся романтическим провинциалкам до безумия. Под старость они делаются либо мирными помещиками, либо пьяницами,— иногда тем и другим».

Характеризуя расхваленную в обществе неустрашимость приятеля, Печорин саркастически замечает: «Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле: он махает шашкой, кричит и бросается вперед, зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость!..»

Возвращаясь с далекого Кавказа в Петербург, Лермонтов вновь неизбежно сталкивался с блистательным и обманчивым аристократическим обществом. Гениальный поэт, творения которого воспламеняли сердца читателей, безжалостно разоблачал лживость и пустоту большого света и срывал «приличьем стянутые маски», охваченный страстным желанием:

О, как мне хочется
смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза
железный стих,
Облитый горечью и злостью!

Алексей КОРНЕЕВ.

Л. НАСЫРОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Н. СУШЕНЦОВ, г. Киров.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ТИЛЬМАН (тема).

ПРОДУКТ ИЛИ СИМВОЛ?

Четкую задачу ставил перед собой Крокодил в своей публикации «Наколбасили!» (№ 33, 1988 г.). Мы честно предостерегали жителей ряда населенных пунктов, что бездумное употребление в пищу колбас, изготовленных местными предприятиями, ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ. И это, заметим, при том, что даже увидеть колбасу на местных прилавках — редчайшая удача...

Ну, мы, конечно, не такие уж наивные чудаки, чтоб на полном серьезе рассчитывать, что на следующий же день после появления в киосках «Союзпечати» 33-го номера журнала гастрономические прилавки станут ломиться от вкуснейшей «Языковой», «Любительской» или «Докторской», но, как говорил поэт, все же, все же...

Ан нет, читатель. Не вышло по-нашему. Колбасники с пути не свернули. А точнее, что имели мы на прилавках, то и имеем поныне. А если еще точнее: все меньше имеем и все хуже...

Нет, нельзя сказать, что крокодильская публикация осталась вовсе не замеченной инстанциями. Официальные ответы Крокодилу поступили. Один из них, из Роспотребсоюза, мы успели опубликовать в № 6. В нем зампред А. Попов полностью признавал критику и даже называл виновников колбасного брака. Потом ответил и вышестоящий Центросоюз: теперь уже виновником назван и сам А. Попов... Получен ответ и от Госинспекции по заготовкам и качеству продукции ныне упраздненного союзного Госагропрома, уверяющей, что **«в настоящее время принимаются кардинальные меры по повышению качества ...в прошлом году введены в строй дополнительные мощности по выработке колбасных изделий...»**

И все было бы вполне пристойно, если бы не один нюанс: Крокодил ведь и писал о тех фактах, которые произошли именно в прошлом году, когда все эти «кардинальные меры» были Госагропромом осуществлены. Почему же тогда, спрашивается еще в прошлом году ничего не улучшилось?.. Однако, с точки зрения чиновничьей, все в ажуре: сроки ответа выдержаны, бланк имеется, начальственная подпись в наличии. Правила игры соблюдены.

Правда, «игра» идет по-прежнему в одни ворота. В наши с вами, читатель. О чем и говорит косяк писем в редакцию.

Надо сказать, что абсолютного единодушия в оценках читателей нет, мнения разноречивы. Так, если читатель Е. Липин из Коми АССР, дважды отравившись, торжественно поклялся «не покупать колбасы никогда, до смерти», то Д. Фасольняк из Донбасса, напротив, испытывает чувство глубокого удовлетворения: «слава богу, в Макеевке есть вареная колбаса, хотя очень жидкая и до горечи соленая, но есть, не сглазить бы»... В то время как Н. Синютенко из Бурятии никак не в состоянии уразуметь, почему «спецы» Улан-Удэнского мясоконсервного комбината «переводят мясо на г...о» (простите, так у автора), Н. Гавришева из Якутии, ничему уже, видимо, не удивляясь, просто сообщает нам о новинке кооперации: «...Я живу в г. Мирном. Появился у нас кооператив «Вега», это филиал, а сам кооператив в Москве, на ул. Чернышевского 24/2. Продавали в нем колбасу по 12 руб. 80 коп., которая была очень ужасного качества да еще протухлая, просто воняла»...

И чуть ли не в каждом письме вопрос: а как же наказаны бракоделы? И тут же предлагаются варианты кары. И в этом случае, в строгом соответствии с веяниями дня, нет никакого единодушия, зато налицо полнейший плюрализм. Например, воронежец А. Михеенков убежден, что для резкого улучшения качества колбасы «пора вводить **телесные наказания** с показом по телевидению вместо «Прожектора перестройки». Ростовчанин Г. Синявцев предлагает помещать в нашей рубрике «Ба! Знакомые все лица!..» портреты колбасных бракоделов. А владимирец Е. Утвенко советует чаще называть их поименно: «Они уж смеются над нами, читая ваши статьи в своих кабинетах!» Одессит С. Буркатовский считает, что надо «собрать всех работников колбасного завода в телецентре Останкино, показать бракоделов на всю страну, и пусть каждый житель спросит у них: «Почему гнилая колбаса?» Ну и, наконец, В. Антипов из Тюменской области подводит некий эмоциональный итог всему этому плюрализму: «Губят наше добро, по-моему, специально. Чтобы создавать дефицит и поднимать цены. Это же вредительство! И за это надо **расстреливать** виновных!»

Гнев читателей, что и говорить, понятен. Конечно, тех, кто для экономии мяса добавляет в колбасный фарш в неограниченном количестве соль, перец, бесконтрольно хлещет из ведра нитраты и прочие «добавки», надо наказывать, и сурово. Но... не это все же главное. А то, что изготовителю должно быть накладно работать спустя рукава. За допущенный брак он должен расплачиваться из своего кармана автоматически. А возможно это лишь при наличии экономического механизма, которого пока нет. И еще. Сколько уж говорено: у покупателя должен быть выбор товара. А сейчас — монополия производителя: берем что дают — и жидкую колбасу, и соленую, да еще радуемся, что хоть такая есть, боимся сглазить...

Правда, не все еще так живут, как все. Об этом тоже чуть ли не в каждом письме... «...Если бы колбасы у того, у кого она есть, не было, то она у всех была бы у всех» (А. Устинских, г. Орел). «...Какую же ответственность несут директора заводов? У них же везде блат! Они и вся их родня кушают лучшее мясо, лучшую колбасу, а рабочему можно съесть и хрящи, и даже туалетную бумагу в колбасе... А если бы они и их жены покупали вместе с нами, тогда было бы лучшее качество всей продукции» (Т. Корсакова, г. Донецк)... «...Давали колбасу. Написано было на этикетке: «Молодежная», цена 2 рубля 20 копеек. Спросил у продавщицы: а бывает ли у них колбаса «Комсомольская»? А не бывает ли колбаски «Горкомовской» или «Обкомовской»?..

А назавтра опять прихожу в магазин, смотрю — нет уже этой дешевой «Молодежной» колбасы, а есть только по 9 руб. 50 коп. какой-то другой марки. Но, жаль, не «Обкомовская»... (М. Виноградов, Кемеровская область).

Таких писем десятки. Последняя цитата: «Уважаемый товарищ Крошин! Те деликатесы, что готовят на нашем комбинате, Вы, наверное, и 30 лет назад не едали... Эта продукция — для «нужных» людей, которым ее, как написали в областной газете, развозят по домам! На встрече с трудящимися города первый секретарь обкома партии А. Шарапов сказал: «У нас нет спецмагазинов для обслуживания руководящих работников». Можно этому поверить. Зачем они нужны, спецмагазины, если найден более современный и удобный вид услуг — доставка на дом?» (Р. Шиганов, г. Николаев).

Вот как оно обернулось. И колбаса для нас уже вроде не просто колбаса, а некий как бы символ. Символ общества распределения. Символ социальной справедливости. Вернее, НЕсправедливости. В самом деле: какая уж тут справедливость, если один питается вполне реальной, вкусной колбасой, и притом когда захочет, а другой — символической, то есть «кирзовой», пересоленной, занитраченной, да еще когда повезет.

Мне вот на днях как раз и не повезло. В столичном кооперативном магазине «Колбасы», что на улице Народного Ополчения. Странно: колбаса вроде дорогая, много-то ее не возьмешь, никакой зарплаты не хватит, а вот поди ж ты — расхватали, кончилась перед самым носом.

Интересуюсь у замдиректора магазина:

— Что, колбаса эта такая уж замечательная?

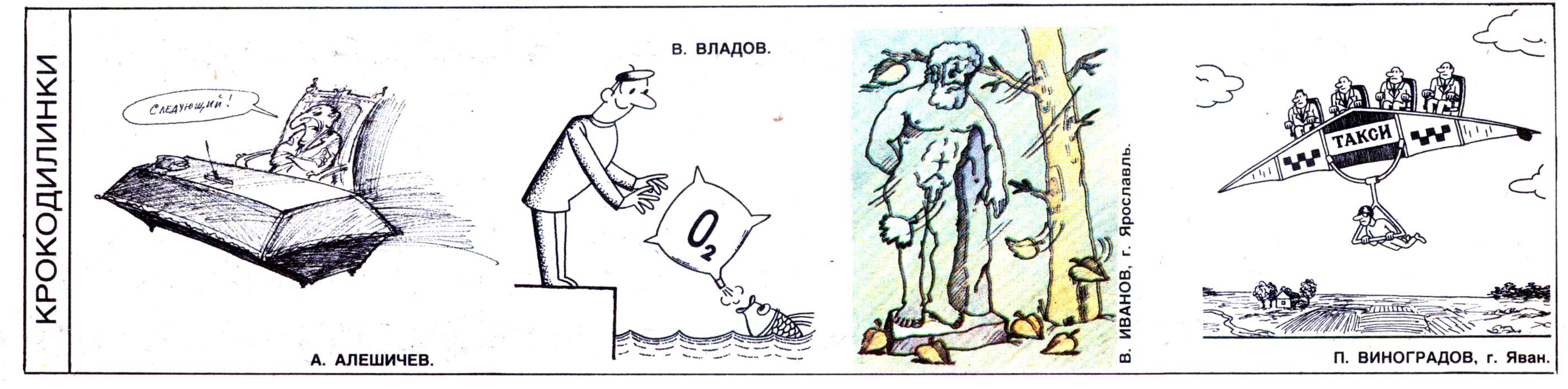
— Да нет, просто ее нам мало дают. А колбаса из тех же комбинатов поступает к нам, что и в обычные магазины. А стоит дороже потому, что она лучшего качества, по спецзаказу, из спеццеха, ясно?

А-а, ясно. Та самая, стало быть, «Горкомовская». Или, может, «Обкомовская». Или... Но ситуация, конечно, заслуживает внимания. Не зря же читатели со всех концов страны на одно и то же намекают. Не зря же и на Съезде народных депутатов СССР создана специальная комиссия по вопросу привилегий. Не говоря уже о еще одной проблеме: ведь выходит, что поставка «кооперативной» колбасы из тех же самых мясокомбинатов, из спеццехов и по спеццене — это обыкновенное надувательство покупателя, скрытое повышение цен втроевчетверо!..

Хотя, разумеется, к качеству такой «кооперативной» колбасы претензий и в самом деле меньше, чем к обычной, дешевой. А к этой последней, повторимся, претензий еще хватает. И они даже в последнее время все увеличиваются, несмотря ни на какие объявленные «кардинальные меры», «улучшения» да «ассигнования». По данным Госторгинспекции Минторга РСФСР, например, в первом квартале этого года по России забраковано 18,3 процента всех проверенных колбас, а только по Москве — аж 26,6 процента, почти треть! Вот уж поистине наколбасили...

Григорий КРОШИН.

КРОКОДИЛИНКИ

А. АЛЕШИЧЕВ. В. ВЛАДОВ. В. ИВАНОВ, г. Ярославль. П. ВИНОГРАДОВ, г. Яван.

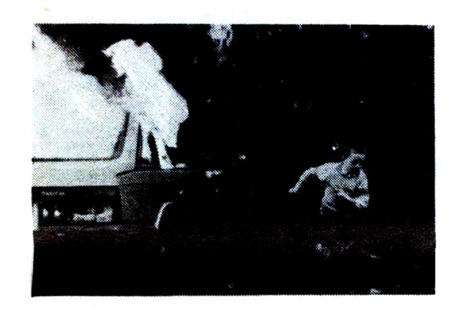

СОВСЕМ КАК ВЗРОСЛЫЕ...

Дети, как известно, во всем подражают взрослым. Понаблюдайте, во что играют маленькие граждане, и вы получите своеобразный, но точный диагноз общественных недугов и проблем. Наши дети, играя в «магазин», деловито достают из карманов «талоны на сахар». А юные жители Белфаста, где уже два десятилетия царят насилие и террор, придумали совершенно особенную, куда более опасную игру.

Вот ее правила. Нужно угнать машину, миновать британский армейский патруль, заехать в какой-нибудь двор и, наконец, поджечь автомобиль. Играющие — а им от семи до двадцати лет — уже задавили насмерть несколько человек, пролетая по улицам Белфаста с сумасшедшей скоростью.

Ни полиция, ни армия не в силах пресечь игру. Общественность возмущена, конечно, да разумно ли гневаться на зеркало?

ПОЙМАЙ МОЛНИЮ

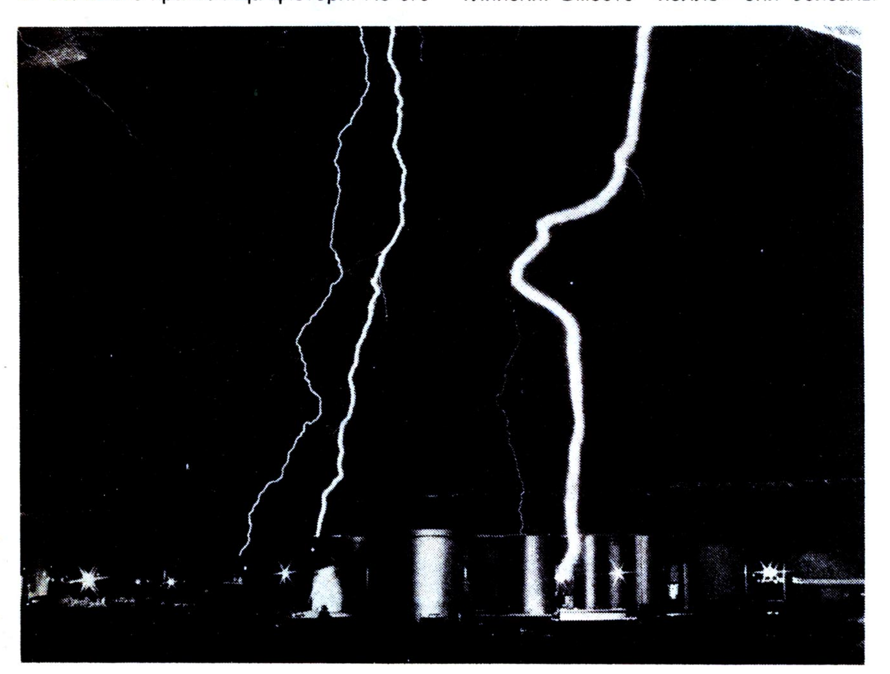
Уоррен Фейдли — охотник за молниями. Вооружившись фотоаппаратом, он ловит те короткие мгновения, когда стихия обрушивает на землю огненные мечи.

В один из жарких дней в Аризоне, когда в воздухе буквально пахло грозой, Уоррен расположился неподалеку от большого хранилища цистерн. По его расчетам, цистерны должны были послужить хорошей приманкой для молний. И вот раздались первые громовые разряды.

«Гром гремел так сильно, что мне казалось: миллионы барабанов зазвучали одновременно в моей голове. Я не видел, куда ударили молнии, потому что меня сшибло с ног»,— вспоминал потом фотограф.

И все-таки Уоррен успел сделать снимки. Уникальные снимки, ведь он находился всего в 400 метрах от хранилища. В мире насчитывается не так уж много фотографий подобного рода. Сейчас ими заинтересовались ученые.

А фотограф — любитель острых ощущений — все-таки получил вознаграждение за риск. Предлагаемый вашему вниманию снимок принес ему гонорар в 35 тысяч долларов.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С «ХЕЛЛО»

Да, именно с этого вполне невинного английского слова, означающего «привет», начал свою борьбу против «культурной коррупции» и за «традиционные ценности» министр культуры Шри-Ланки Виджесингхе Джаявира Мудиянселаге Локубандара. Он строго запретил своим служащим здороваться по-английски. Вместо «хелло» они обязаны были отныне произносить «айюбован», то есть «долгой жизни», в переводе с сингальского. От запрета «хелло» министр быстро перешел к цензуре телепрограмм и рейдам по газетным киоскам.

Из передач было приказано изъять «насилие и сладострастие», причем это последнее, согласно поступившему разъяснению, включало «поцелуи на экране». Из киосков — журналы с соответствующими фотографиями и картинками.

Затем пришел черед школ. Здесь, последовательно насаждая «традиционные ценности», Локубандара предписал родителям посещать своих детей в классах, чтобы те публично «выражали старшим свое благоговение посредством поклонов, коленопреклонения и припадания к стопам». Тот же обряд ученики должны были отправлять в отношении учителей.

Тут уже, правда, появились недовольные: родители, которым приходилось отпрашиваться со службы, а равно и мусульмане, чья религия предписывает поклоняться одному лишь Аллаху. Но самое большое недовольство вызвало известие о том, что дети министра, объявившего войну тлетворным чужеземным влияниям, оказывается, посещают элитарную международную школу в Коломбо, где преподавание ведется исключительно на английском.

ЭТОТ УПРЯМЫЙ ГОЛЛУБ

Все, кто слышал о ку-клукс-клане, знают, что эта американская «неформальная организация», проповедующая идеи расовой нетерпимости, борется в первую очередь против негров. Менее известно, что «рыцари» клана вдобавок еще и воинствующие антисемиты.

Тем не менее Джордану Голлубу из Филадельфии это не помешало стать Великим Драконом вирджинской ложи К. К. К. Не то чтобы Джордан не разделял идей и целей клана; просто он по национальности еврей. Это обстоятельство, по всей вероятности, не сразу стало известно общеамериканскому руководству организации, не догадавшемуся, возможно, ввести для Великих Драконов анкеты с «пятым пунктом».

Но в 1985 году Вирджил Гриффин, национальный лидер ку-клукс-клана, снял-таки Голлуба с высокого поста. Упрямый Джордан переехал в Миссисипи и там начал свою карьеру заново, опять дослужившись до Дракона. И вновь был разжалован по указу Гриффина. Теперь Голлуб (ему всего 30 лет) заявляет, что намерен основать свой собственный клан. Клан кланом вышибают? Впрочем, как замечает журнал «Тайм», Джордану вряд ли удастся найти большое число последователей, готовых, подобно ему, распространить свою ненависть на самих себя.

ПАРКОМЕТРЫ НА СЛУЖБЕ ЭКОЛОГИИ

Каждую минуту на планете исчезает 50 акров тропических лесов. Это серьезная угроза жизни на Земле. Группа калифорнийских владельцев зоопарков, по инициативе зоосада Сан-Франциско, задумала собрать достаточно денег, чтобы выкупить и защитить 50 тысяч акров тропических лесов в Коста-Рике. Для этой цели в зоопарках вместо кружек для пожертвований установлены старые списанные паркометры, используемые на городских улицах для оплаты стоянки автомобилистами.

ПОЛЯРНЫЙ ЗАГАР

«Мне захотелось выкинуть какой-нибудь чудной номер»,— призналась Шерли Метц из Калифорнии, которую вы видите на снимке. Шерли принимает солнечную ванну на Южном полюсе при температуре минус 28 градусов.

39-летняя Шерли вместе с 25-летней студенткой Гарвардского университета Викторией Мэрден стали первыми женщинами, которым удалось добраться до Южного полюса на лыжах. Эта «прогулка» обошлась им и четырем сопровождавшим их мужчинам в 80 тысяч долларов с носа.

НАДСТРАИВАЮТ ВЕРШИНУ

Жители швейцарского села Саасгрунд решили подарить стране еще одну вершину-четырехтысячник, поскольку только такие горы считаются престижными среди альпинистов. Они надстраивают находящуюся поблизости вершину Флечхорн (3998 метров) каменными плитами до высоты 4001 метр. По завершении работ будут внесены соответствующие изменения в туристические проспекты и справочники.

По материалам журналов «Лайф» и «Тайм», США.

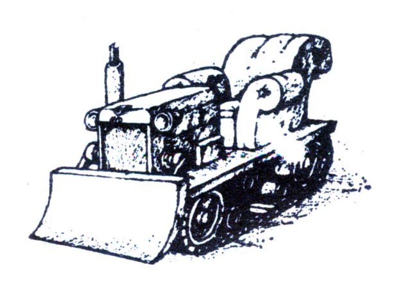
— Дорогие товарищи! Сегодня нам нужно решить важный финансовый вопрос. Кто может одолжить мне сотню до получки?

«Лудаш мати», Венгрия.

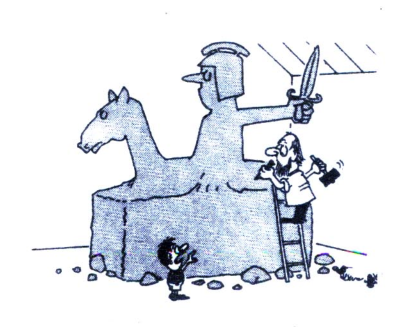

— Да, прибавку я получил. Ее хватило ровно на кружку пива.

«Уикэнд», Англия.

«Еж», Югославия.

— А как ты смог узнать, что он там внутри?..

«Сан ньюс-пикториэл», Австралия.

Вержилиу ФЕРРЕЙРА (Португалия)

ЛОМАНАЯ ЛИНИЯ

На Острове Очищения было решено начать борьбу с таким социальным злом, каковым является пьянство. Дело в том, что алкоголь во всех его видах, от самой дешевой бормотухи до водки высшей очистки, довел Нацию до прямо-таки плачевного состояния.

Около десятка ярых приверженцев духовного перерождения Нации, руководимых Казимиру, засучили рукава и принялись за дело. Наконец Казимиру провозгласил:

— Нам необходимо развернуть антиалкогольное ура-водяное наступление.

Эти слова меньше чем за три дня измотали нервы трем миллионам жителей Острова, а уже через семь с небольшим месяцев набрали устрашающую силу. Сами казимировцы называли себя «реставраторами здоровья», а в народе их прозвали «водовозами», потому что они воспевали воду, ставили ее превыше всего. Вскоре сам министр полиции стал «реставратором», а еще через несколько месяцев «реставрация» распространилась на все Правительство. Неистовая волна виноубийства прокатилась по Острову. Виноградники вырывались с корнем, бочки разносились в щепы, не желающие сдавать свои позиции смутьяны-пьянчужки пачками отправлялись в лечебно-трудовые казармы.

Повсюду слышались требования о создании на месте старых забегаловок образцовых пунктов воды, введении для всех граждан от пятнадцати лет обязательного минимума в один литр воды, которая должна была выпиваться по утрам (для стимуляции мочеиспускания), и даже о практике регулярных клизм. А некоторые фанатики докатились до того, что бродили по улицам, булькая водой в горле и полоща рот у всех на виду и выкрикивая на каждому шагу лозунги типа «ин аква веритас» и «ин вино мендациум». Слово «вода» стало самым употребительным и звучало в приветствиях, поздравлениях, соболезнованиях, в начале и конце всех публичных выступлений. Один сумасшедший даже додумался до того, что стал писать биографии захлебнувшихся или умерших от водянки жителей Острова, объявив их «предтечами» нового движения. Правительство, как водится, всячески поощряло сверху энтузиастов и даже установило ежемесячный официальный «Праздник воды». Чего только не происходило в эти дни! Люди с гиканьем пили воду. Дождь считался божьим предзнаменованием. Кое-кто залезал в бочку с водой и торчал там целый день, чтобы очиститься. Один или два наиболее рьяных сторонника новой политики даже бросились в колодец со связанными руками и ногами, заслужив тем самым право быть причисленными к лику святых.

Постепенно, однако, выяснилось, что экономика Острова переживает тяжелые времена: если алкоголь разрушал лишь частные печенки, то его отсутствие разрушало всеобщее благоденствие, поскольку местные вина пользовались доброй славой во всем мире. Еще раньше некоторые разумные головы предлагали сохранить часть виноградников для производства вина на экспорт. Тут же они схлопотали по пять лет казарм. Но вот однажды один дипломат из пьющей Державы захотел на приеме «заложить за воротник». А заложить-то было и нечего.

Все правительственное тело содрогнулось от неловкости. В конце концов Казимиру сказал свое веское слово:

— В общем и целом мы не имеем права расшатывать наши дипломатические отношения с другими странами. Представитель пьющей Державы любит выпить. Не исключена возможность, что делает он это с некоторым отвращением или даже по предписанию врача. Я думаю, мы поступим благородно, если во время приема предложим ему бокал вина.

Легко сказать: бокал! А где его взять, если на Острове не осталось даже капли воспоминания об этой дряни? И вдруг один из активнейших поборников режима притащил из дома целую бутылку. Казимиру посмотрел на него злобным трезвым взглядом. Но тот объяснил: чтобы поддерживать ненависть, он сохранил эту бутылку и выставлял ее каждый день на стол перед всей семьей. Затем он начинал осыпать ее бранью, а потом это делала его жена, а потом все дети, начиная со старшего. Казимиру это понравилось, и он даже похлопал своего ретивого единомышленника по плечу. Однако на следующем приеме произошел конфуз: представитель Державы отказался пить в одиночестве. Этот дипломатический инцидент чуть было не выбил из колеи даже самого Казимиру. К счастью, он тут же нашелся и приказал принести еще бокалы, и все присутствующие на приеме выпили по символической капле, а двое — даже по целому бокалу. Вожди чуть не прыгали от радости, что им удалось-таки найти способ разрядить международную напряженность.

Тут, возмущенные таким явным пренебрежением к революционному духу, заупрямились фанатики режима, обвиняя Правительство в предательстве Революции. Поначалу Правительство даже попыталось вернуть их на путь истинный, но, чтобы показать общественности овое негативное отношение к этим экзальтированным личностям, наклеило на них ярлык «водянистых». Он, как и любой ярлык, ставил носителей вне легального сообщества.

Уступка винным аппетитам привела в волнение все население, которое втихомолку бубнило, что страна, полностью преодолевшая пьяный кризис, имела право на свой стаканчик, в разумных, понятно, рамках.

Принимая все это во внимание, предусмотрительный Казимиру выступил с изложением новой доктрины Правительства. Теперь, когда Нация освободилась от винных паров, можно идти вперед с легким сердцем. Да, действительно, были допущены кое-какие перегибы. Действительно, праведное усердие «реставраторов» иногда заходило слишком далеко. Например, все еще не была доказана польза ежедневных клистиров. Но перегибы — это издержки любого крупного предприятия. Теперь, когда зло повержено, Правительство намеревается пересмотреть свою политику в особых случаях: от праздников, когда требовалось веселье, до продолжительных насморков или отсутствия аппетита. Одновременно Правительство решило восстановить некоторые виноградники для того, чтобы поправить дела с экспортом. Было заявлено, что эта мера должна была дать новый импульс взаимоотношениям Острова с другими народами, которые были охарактеризованы как «народы дружественные, несмотря на несправедливые законы, которые навязывают им алкоголь в интересах виноделов».

После разъяснений позиции Правительства все население Острова сомкнуло ряды вокруг своего руководителя. В городах и деревнях проводились митинги в поддержку водной политики, которые заканчивались большой шумной гулянкой с салютом и всеобщим подогревом.

Казимиру решил отметить десятую годовщину Революции большими празднествами для всего трехмиллионного населения Острова. На центральной площади был устроен банкет с церемонией очищения, но, естественно, без варварских обычаев, каковыми были сидячие ванны и ногоомовения. Казимиру, свирепо поблескивая глазами, с бокалом шампанского в руке, стараясь держаться прямо, заклеймил позором врагов режима, заявив, что рано или поздно весь мир присоединится к их борьбе с пьянством и что Остров гордится ролью первопроходца. Казимиру пил и приглашал всех выпить за славу Острова, за здоровье народа, этого замечательного народа, который столько выстрадал в борьбе за возвышенные идеалы Человечества.

И все выпили залпом.

На следующий день никто на Острове на работу не вышел. Старики и молодежь, гражданские и военные в расстегнутых кителях, транспортники, торговцы, государственные служащие и бродяги, все спали на улицах и площадях, в закоулках и на тротуарах среди осколков стекла, измученные тяжелой борьбой со злом.

Но «водянизм» не хотел сдавать своих позиций. Его сторонники, сосланные в области с нездоровым климатом, продолжали забрасывать страну листовками. По некоторым слухам, правда, по крайней мере часть этих листовок разбрасывалась самой полицией, чтобы было кого хватать за чтение и распространение. Но все усилия «водянистых» были напрасны: народ принял доктрину Правительства, по крайней мере так заявляло само Правительство. Страхи по поводу возможного переворота, который ожидался на каждой годовщине Революции, оказались беспочвенными. Потому что пришел день, когда Казимиру и его ближайшие соратники скончались сами на своем посту от цирроза печени.

Перевел Александр БАЗИН.

Из сборника «Просто люди». Лиссабон. 1972.

●

Солдат, который служит в пустыне, пишет родителям:

«Здесь ужасно! Ни одного дерева. В перерывах между занятиями мы разбиваемся по парам. Сначала один стоит, а другой сидит в его тени, потом — наоборот».

●

Разговаривают двое:

— Знаешь, Морису дали три года тюрьмы. Он назвал железнодорожного министра глупцом.

— Не может быть! Ведь за оскорбление осуждают на год.

— Так и есть. Но ему прибавили еще два за разглашение государственной тайны.

●

— Знаешь, почему этот отель почти всегда пустой?

— Нет!

— Потому что здесь написано: «У нас каждый из вас будет чувствовать себя как дома!»

●

Диалог на станции:

— Дежурный, поезд уже опаздывает на 3 часа!

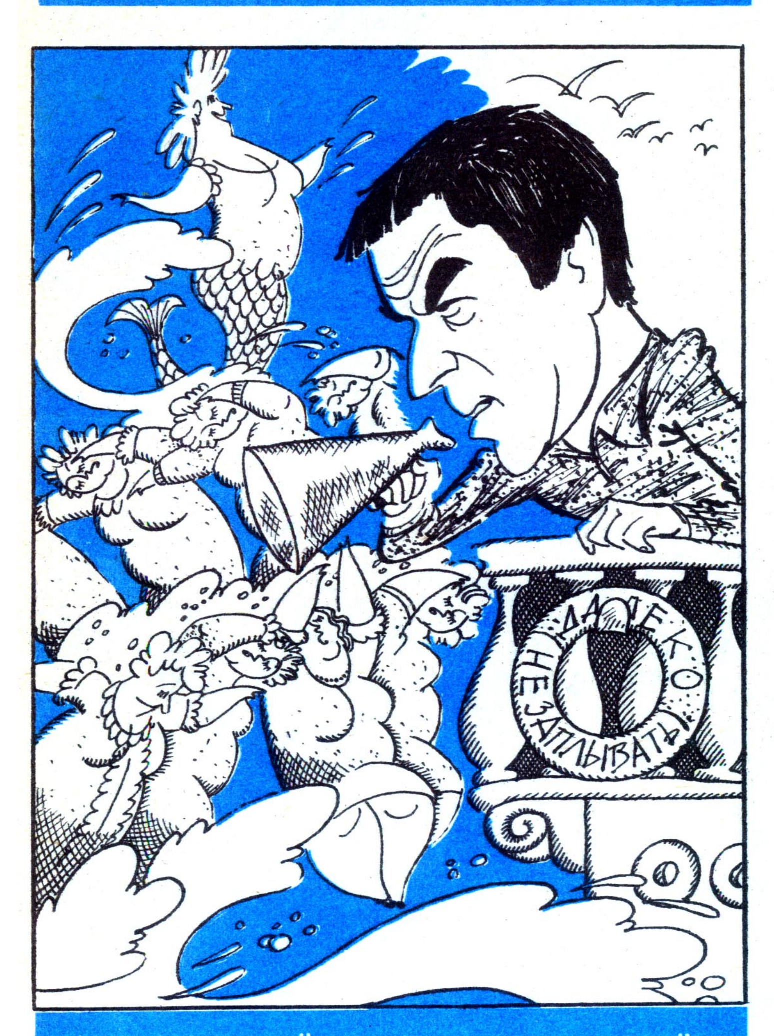
— Не нервничайте, господин хороший, билет действителен в течение 24 часов...

●

Встречаются две приятельницы, одна из которых недавно вышла замуж.

— Семейная жизнь — тяжелый труд для хозяйки! Мытье тарелок, уборка квартиры, стирка, заправка постелей... И через три месяца — все по новой!

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

АНАТОЛИЙ КАШПИРОВСКИЙ

Каждый вечер нужен крайне
Кашпировский на экране —
Помогает государству
Экономить на лекарствах.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Плохое состояние после десяти (спорт.). 3. Оружие, с которым скифы были накоротке. 7. Автобусный причал. 8. Антипод деда Мазая. 10. Погодное самочувствие. 13. Высоты, которых можно достичь в Маньчжурии. 15. Форейторская «колбаса». 16. Народный заговорщик. 17. Конец караула. 19. Материя, которую тачают по-солдатски. 20. Железнодорожное уложение. 22. Лежачий барин (лит.). 25. Степа в Америке. 27. Плавсредство с привязкой к берегу. 28. Способ шествия красавиц. 29. Душевный хозяин (крепостнич.). 30. Вазочка, которую сажают на горшочек. 31. Статуя в старости. 32. Водяная. 33. Заведёние, в котором дадут, если выпишут. 34. Крейсер, попавший холостым в историю.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Болезненный результат волнений. 2. Прокрустова мера пресечения. 4. Средство цветового решения. 5. Папа принца. 6. Полевая перевязка. 8. Дамское наличие. 9. Инертная часть реклам. 11. Кормящая часть волка. 12. Дщерь, которая умела веселиться по-царски (поэтич.). 13. Сахарный развод (кулинарн.). 14. Речное отклонение. 18. Очковое окружение. 20. Летающая часть стеклотары. 21. Спортивная подтяжка. 23. Создатель самого левого персонажа. 24. Самая считаемая птица. 26. Часть госмеханизма, которая поддается вкручиванию. 28. Свидетели после преступления (неюридич.).

Составила Н. ЗАРОВСКАЯ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 28

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Некролог. 4. Имярек. 6. Зеница. 10. Паек. 11. Полночь. 13. Беф. 14. Змея. 16. Перст. 19. Битком. 21. Пугало. 24. Шифон. 25. Ижица. 26. Зигзаг. 27. Каша. 29. Лукулл. 30. Деготь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Курок. 2. Слеза. 5. Маркиз. 7. Нить. 8. Акцент. 9. Соня. 12. Чоп. 15. Метафора. 17. Старатель. 18. Почти. 20. Миллионер. 21. Перламутр. 22. Пшик. 23. Циклоп. 28. Ату.

Письмо подпольной миллионерши

Всем владельцам сберегательных книжек с вкладами от 1000 рублей и выше

Друзья!

Читая прессу, обнаружила с удовлетворением, что нас много. На наших книжках — почтенная сумма в 300 миллиардов рублей. А сколько еще затолкано в кубышки, чулки, колготки?

Да что мы — скопидомы, что ли? Я, например, легко рассталась бы с сотней тысяч — было бы что купить. Но вот беда: прилавки пустуют...

Тут-то у меня и созрела идея: а давайте, коллеги, всем миром дружно подпишемся на „Крокодил". По статистике в стране около 200 миллионов вкладчиков. Допустим, держателей крупных сумм — половина. И если каждый оформит подписку, то казна получит миллиард рублей, которые сможет пустить на полезное дело. Скажем, выпускать красивую модельную обувь, которую мы все охотно купим. Вот вам и удар по дефициту.

Я уж не говорю о том, что тираж „Крокодила" подскочит в 20 раз и все фельетоны о грехах нашей экономики в 20 раз сильнее подействуют на общественное мнение. Глядишь, наши депутаты подсуетятся. А кому выгода от налаженной экономики? А народу, конечно. Значит, и нам с вами.

Итак, даешь подписку на „Крокодил"! Тем более, что Министерство связи одарило нас продлением сроков подписки еще на месяц.

Уважающая вас, но пожелавшая остаться неизвестной

Мадам Икс

P.S. Этот призыв я посылаю в „Крокодил" с традиционной припиской: „Вы, конечно, побоитесь напечатать мое письмо"!..

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

25 июля, в 19.00

СОСТОИТСЯ

ВСТРЕЧА

с санитарным врачом города

Стариковым В.А.

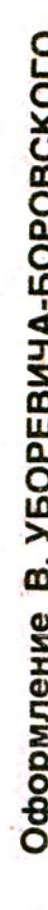
В программе танцевальные мелодии

Прислал А. Иванов, г. Новоалтайск.

«Тов. Дилене, просим Вас прийти в госстрах с 9 до 12 ч. для получения травмы».

(Из уведомления).
Прислала Л. Дилене, г. Улан-Удэ.

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?

20 ЛЕТ

стоит в городе Камышине на улице Серова передвижной фургон-кинотеатр. За это время его дверь ни разу не распахнулась для кинозрителей, ни один даже самый крошечный «мультик» не был показан на его экране. Читатель **А. А. Мохов** *считает, что камышинцы вправе требовать занесения этой машины самого длительного неиспользования в книгу рекордов Гиннесса.*

ЕСЛИ ВЫ ЛЮБИТЕ СЮРПРИЗЫ,

купите надувную лодку «Ак-Идель» стерлитамакского завода «Авангард». С помощью этого нехитрого предмета стоимостью 99 рублей вы можете внезапно окунуться в волшебный мир подводного царства. Непрочная резина лодки с треском лопается на середине водоема, и вот вы уже плывете наперегонки со стайкой рыб, которых хотели выловить. Это может подтвердить вам читатель из Тихвина, ветеран войны **В. Карпов.**

РАСКРОЙТЕ СЕКРЕТ

Легкая промышленность пишет на этикетках состав сырья: хлопок — 67 %, полиэфир — 33 %.

Хорошо бы так же поступила и пищевая промышленность. Например, на этикетке колбасы состав: соя — 60 %, бумага туалетная — 30 %, мясо натуральное — 10 %.

В этом случае ОЧЕРЕДИ ЗА КОЛБАСОЙ СОКРАТЯТСЯ, выйдет большое облегчение продавцам, пишет С. БОРКУНОВА.

г. Волгоград.

ЕСЛИ ВЫ ЛЮБИТЕ ЧИТАТЬ,

покупайте носовые платки Васюнинской фабрики управления художественных изделий и игрушек Мособлисполкома.

К каждому платку размером 360х360 мм прилагается ярлык (82х109 мм), содержащий по меньшей мере 20 глубоко информативных, а главное, чрезвычайно важных для потребителя позиций.

Чего стоит, например, правильное понимание того, что приобретенное вами изделие является носовым платком, а не спальным мешком или, скажем, скатертью-самобранкой!

Читатель из г. Кировска **Ю. Румянцев** проверил облагораживающее влияние этих платков на себе. Покупая их, он был простым гражданином, страдающим насморком. Ознакомившись с инструкцией, почувствовал себя глубоко образованным человеком.

Если вы любите насекомых, в том числе колорадских жуков, а вам поручили их уничтожение, не огорчайтесь. Следуя примеру А. Чумуркина (ст. Смоленская Краснодарского края), купите хлорофос Волгоградского ПО «Химпром». После первой обработки огорода личинки колорадского жука будут чихать (на хлорофос), после второй с усилением концентрации раствора заметно прибавят в росте. После третьей обработки уже с ужасающей концентрацией раствора личинки снова будут чихать (на хлорофос). Вы же и задание выполнили, и любимых жуков спасли.

«При аварии — дёрни за шнур» — соблюдение такой инструкции необходимо как при ЧП в автобусе, так и при носке туфель производства Карагандинской обувной фабрики. Читатель Ю. ФЕДОРОВ из Воткинска не растерялся, когда у него на ходу отвалилась подошва одной из новых карагандинских туфель. Он выдернул из нее шнурок, подвязал подошву и — благополучно добрался до дома!

Бензопила «Дружба», выпускаемая Пермским машзаводом имени Дзержинского, незаменима при индивидуальной заготовке дров. За каких-то 345 рублей инвалид войны из Харькова В. НАВОЛОКОВ стал обладателем этого чуда техники с электронным магнето. Правда, инвалиду войны пришлось внести кое-какие конструктивные изменения. А именно: поменять хронически не работающее магнето на топор. И теперь по мере своих стариковских сил он колет чурки вручную...

РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА? РЕКЛАМА?

Цена 30 коп. Индекс 70448.